

Дмитрий Анзелов

**ПРОСТО
НЕПРОСТАЯ
ЖИЗНЬ**

Буквально

Дмитрий Ангелов

Просто непростая жизнь

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47438851
Просто непростая жизнь: Буквально; СПб; 2019
ISBN 978-5-9965-0230-1

Аннотация

Писатель, живущий чужими жизненными историями и складывающий из них, приукрашивая и добавляя красок, свои романы, неожиданно сам становится главным героем своего будущего произведения. Столкнувшись с персонажами, о которых он собирался писать книгу, он пускается в увлекательное приключение, где присутствуют любовь и убийства, предательство и верность. Пропустив через себя все чувства героев, он понимает, что в каждый момент у каждого человека есть своя правда и свое чувство справедливости.

Содержание

Пролог. Сосед и его история	4
Часть 1. Бар	9
Часть 2. Незнакомка	33
Часть 3. Первое письмо	54
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Дмитрий Ангелов

Просто непростая жизнь

Пролог. Сосед и его история

Эту удивительную историю мне поведал сосед по номеру в небольшом частном отеле, если это сооружение можно так назвать. В тот год я проводил свой летний отпуск в Крыму. Мне удалось забронировать номер в гостинице, которая находилась в очень хорошем месте – именно это местечко мне порекомендовали мои знакомые, отдохнувшие там в прошлом году. Особенность этой гостиницы заключается в том, что от входа в неё до кромки воды – всего пятьдесят метров. Пятьдесят метров пляжа с белым морским песком – и сразу великолепная вода яркого бирюзового цвета. Хоть море и называется Чёрным, именно в том месте вода была чисто лазурной.

Невозможно описать удовольствие, когда, проснувшись утром, вместо того чтобы идти умываться, я брал полотенце и шагнул к морю. Искушавшись, как правило, досыпал на берегу ещё двадцать или тридцать минут и только затем шёл в номер, чистил зубы, споласкивал соль в душе – и шёл завтракать. После завтрака я вновь возвращался на пляж – валяться под лучами солнца, пока оно не станет беспощадно

жарким.

В полдень приходилось прятаться в номере под кондиционером, но и там время не проходило даром. Я устраивался поудобнее за столом и начинал работать, уделяя этому два-три часа каждый день.

Гостиница представляла собой кирпичную коробку в три этажа и располагала абсолютно одинаковыми номерами без особых изысков. Номера были небольшими, но в каждом был свой туалет и душ. В комнате хватало места лишь для двуспальной кровати, холодильника, небольшого стола с тумбочкой и двухстворчатого шкафа. Впрочем, что ещё нужно для отдыхающего? Коридор, соединяющий номера, служил и открытым балконом, где напротив каждого номера стояли маленький столик и стул. Именно на балконе и происходили знакомства с соседями – как правило, за бутылочкой вкусного крымского вина. Моё знакомство с соседом, поведавшим мне эту замечательную историю, не стало исключением.

В один из ненастных дней я вышел подышать на балкон, сел за свой столик и любовался пейзажем. В тот день на море был небольшой шторм. Тучи закрыли от солнца все побережье, цвет воды из ярко-бирюзового превратился в грязно-зелёный. У соседнего столика вполоборота ко мне сидел мужчина. Перед ним стояла бутылка вина, бокал и лежала кисть винограда. На улице было достаточно тепло, и из одежды на нем были только шорты и сланцы. В тёплое время в Крыму

можно было ходить в таком виде весь отпуск, иногда надевая футболку или рубашку только лишь для того, чтобы посетить общественное заведение, скажем, кафе или ресторан. Заинтересовало меня в незнакомце то, что на его груди виднелись три розовых шрама. По внешним очертаниям они напоминали следы от огнестрельных ранений.

«Кто-то стрелял в этого парня!» – подумал я. Он сидел, как и я, наблюдая за волнующимся морем. Я же не мог оторвать взгляд от его шрамов – уж больно явно они проступали на загорелом теле. Мне даже стало стыдно оттого, что я пялился на незнакомца, но я ничего не мог с собой поделать и при любом удобном случае пытался лучше рассмотреть шрамы. В какой-то момент мы с мужчиной встретились глазами, и мне стало совсем неудобно. Сосед же сразу заметил моё любопытство и обратился ко мне:

– Здравствуйте! Я ваш сосед. Пётр Васильев, – любезно и довольно уверенно произнёс он.

– Дмитрий, – чуть смущённо представился я.

– Присоединяйтесь! – предложил Пётр, указывая место за своим столом. – Составите мне компанию. Вдвоём веселей коротать время в ненастье.

Я не отказался и придвинул свой стул к его столику. Мы долго болтали обо всём и ни о чём. Я долго не решался спросить про шрамы, как сильно меня это ни волновало, но Пётр, увидев мой интерес, сам решил рассказать о своих рубцах, оставленных на память, на всю оставшуюся жизнь. Так как

времени для общения у нас хватало, к тому же, Пётр в ходе нашей беседы узнал, что я начинающий писатель, решил мне поведать свою историю.

– Я сам был писателем, пока не попал в переплёт... – начал он.

– Простите за невежество, но, к моему сожалению, я вас не знаю как писателя и не знаком с вашими произведениями! – с ноткой сожаления произнёс я.

– Ничего страшного! А о чём вы пишете? – неожиданно спросил Пётр.

– Мистика, фантастика, в общем – всё, что придёт в мою больную голову, – отшутился я.

– В таком случае я вам подарю сюжет! Детектив! – торжественно произнёс он.

– Свой сюжет?... – в недоумении переспросил я.

– Да! Именно свой сюжет. О себе. Я сам хотел написать книгу о своих приключениях, но, как оказалось, мне всегда было проще писать о ком-то, но только не о себе. Мне очень сложно передавать те чувства, которые я пережил. Я настолько глубоко погружаюсь в описание своего эмоционального состояния, вновь и вновь переживая события, что, мне кажется, моё творчество становится очень скучным, и читать его никто не будет. Четыре раза я начинал и бросал писать эту книгу, но так и не довёл её до ума.

Наступила неловкая минута молчания.

– Мне сложно будет оправдать ваши ожидания, я имею в

виду, по поводу качества моего творчества. Я же начинающий писатель, – смутился я.

– В этом нет ничего страшного. Уж как получится. Я пережил это, и нужно идти дальше, а книга мешает, постоянно возвращая меня в те события. Так что слушайте – и дерзайте!

Пётр был настолько настойчив, что мне ничего не оставалось, кроме как взять диктофон и бутылку вина из холодильника и приготовиться слушать.

– Одной бутылки, боюсь, и одного вечера нам не хватит, – уверенно сказал Пётр и улыбнулся.

– У меня ещё целая неделя впереди, – парировал я.

– Тогда слушайте! – и Пётр начал свой рассказ.

Часть 1. Бар

...В тот декабрьский вечер я ожидал приезд своих родственников, но так случилось, что по причине болезни отца они отложили поездку в Ригу на несколько дней. Я не смог придумать ничего умнее, как пойти в бар, чтобы пропустить кружечку пива. Этот бар был моим излюбленным местом. Там всегда можно было найти интересного собеседника и услышать от него интересную историю или притчу. Как воздух нужен самолету, как море – кораблю, так и мне нужны истории, и чем они интереснее – тем больше я превращаюсь в благодарного слушателя. Люди любят, когда их слушают. В такие моменты они входят в такой азарт, что порой их сложнее остановить, чем вытянуть на разговор. Много в этих рассказах и вымысла, но позволить врать (точнее, немного придумывать) своему рассказчику – это и есть благодарность, которую рассказчик, в свою очередь, принимает с большим удовольствием.

Время уже было позднее, и я не рассчитывал на долгие посиделки. «Всего одна кружка пива – и домой», – подумал я. Но...

Зайдя в бар, я увидел, что мое излюбленное место занято. Не сказать, что это меня сильно огорчило, но и удовольствия явно не добавило. За моим столиком сидел мужчина лет сорока. Средний рост, тёмные волосы, опрятная одежда

ничем его не выделяли на фоне остальных посетителей. Вот только на лице его была печать грусти и усталости. Нет, не физической усталости – скорее усталости от жизни. Знаете, как у человека, который продает один и тот же товар на протяжении долгого времени: он не только заранее знает, какой вопрос вы ему зададите, – он уже видит, возьмёте вы этот товар или нет. Так и этот мужчина средних лет смотрел на всех и на всё, будто он уже эту жизнь прожил и знает, что будет в следующую минуту.

«Вот это находка! – подумал я. – Такого непросто будет разговорить».

Я подошёл к нему и задал нелепый вопрос:

– Вы один?

Мужчина посмотрел на меня очень безразличным взглядом, кивнул головой, подтянул кружку с пивом ко рту и сделал глоток.

– Что хотите? – небрежно спросил он.

– Вы понимаете... – неуверенно начал я. – Я писатель!

– Поздравляю! – с ухмылкой произнёс он.

– Нет, дело не в этом. Просто я каждый вечер провожу в этом баре, за этим столиком. Как бы вам объяснить...

– А! Я понял!

После этих слов он молча встал и пересел за столик рядом. Мне стало очень неловко. Но мужчина всем своим видом показал, что он ни с кем не хочет связываться даже по такому пустяку. Он просто сел и уставился на блондинку, которая

разговаривала с барменом у стойки.

Я сел за свой привычный стол и заказал пиво с креветками. В этом баре очень вкусно жарят креветки с чесноком. Ожидая пиво, я попытался получше разглядеть этого мужчину.

Обычный свитер, простые джинсы, часы как неизбежный атрибут состоятельного человека, рубашка с расстёгнутым воротом – всё как у всех. Вот только в глаза мне бросился его маленький и очень простой телефон. Обычно такой покупают ученикам начальных классов. Если потеряется – не жалко. Мужчина ловко крутил телефон в своих руках. По его виду можно было понять, что он ждал звонка на этот маленький телефончик. Мне принесли долгожданное холодное пиво, и в этот момент его телефон зазвонил.

Как бы почувствовав мой взгляд, он поднял голову, и наши глаза встретились. Такого злого и презрительного взгляда мне ещё никогда не доводилось ловить на себе. Почувствовав неприязнь, я отвернулся.

Мужчина встал и, сказав: «Алло», вышел на улицу. Я понял, что разговорить такого человека мне не удастся, успокоился, стал пить пиво, закусывая креветками, и смотреть телевизор, закрепленный на потолке, прямо над стойкой бара. Через некоторое время сосед вернулся и заказал себе водки и закуски.

«Неудачный, видимо, вышел разговор по телефону», – подумал я и, не успев закончить свою мысль, услышал:

– Любезный! Не хотите присоединиться? Кто вы там? Писатель? Мне есть что вам рассказать для ваших книг.

Я повернулся к незнакомцу. Взгляд его уже не был суровым, скорее просящим. Жестом руки он пригласил меня за свой стол.

«Неожиданно», – подумал я.

– Если вы не против, мы можем посидеть и за моим столом, – сказал я и повторил его жест, приглашая его уже к себе за стол.

Мужчина взял свой недопитый бокал с пивом и переместил свое тело за мой столик.

– Я хочу нанять вас на работу!.. – начал он как-то по-хозяйски.

– Простите! Мы не знакомы.

– Леонид! – представился он.

– Пётр, – ответил я, и мы пожали друг другу руки.

Ладонь его была хоть и маленькой, но крепкой. Задержав рукопожатие, он заглянул мне в глаза, словно пытаюсь понять, что я за человек.

– Я хочу, чтобы вы написали книгу обо мне! – продолжил он.

– Нет! Думаю, что ничем не смогу вам помочь, – уверенно оборвал его я.

– Это почему же? Вы же писатель! – с удивлением воскликнул он.

– Дело в том, что я не пишу на заказ. Я сам выбираю темы

для своих книг. Извините!

– Но вы ещё не знаете мою тему. Уж поверьте, она очень актуальна в современной России.

– Возможно, но я привык всегда сам решать, о чем писать. Я собираю разные истории, а потом уже из них складываю образы своих персонажей. Так получаются мои книги.

– Тогда я вам хочу рассказать свою историю, а вы уж сами решите, что с ней делать, – не успокаивался он.

– Почему вы решили, что ваша история меня заинтересует?

– Я в бегах! – коротко ответил он, заинтриговав меня.

– От кого? И почему вы бежите? – с нескрываемым интересом спросил я.

– Я надеюсь, время у вас есть? Чтобы картинка стала ясной, я должен рассказать вам свою жизнь за последние пятнадцать лет. – Затем он немного подумал и добавил: – Даже, наверное, лет двадцать.

Я, конечно, не планировал надолго засиживаться в этом баре, но этому человеку удалось меня заинтересовать. Главное, чтобы он не оказался убийцей.

Леонид заулыбался, как бы прочитав мои опасения, и добавил:

– Я не убийца и не насильник. Да и грабежи с разбоями – не мой удел.

Поняв по моему заинтересованному лицу, что я удовлетворён его словами, Леонид начал свой рассказ.

– Почти двадцать лет назад я окончил медицинский институт. Устроившись на работу в одну из государственных клиник своего городка, я превратился в типичного врача с маленькой зарплатой и кучей бытовых проблем. К тому времени я уже успел создать семью. К окончанию института у нас с женой, Леной, родился сын. Моя семья ничем не отличалась от других молодых ячеек общества. Правда, отсутствие квартиры и достаточной зарплаты постоянно напоминало о себе, как старая рана. Но в то время вся страна жила в таких же условиях. Родители супруги постоянно выручали нас – если не деньгами, то просто едой. В то время я не мог представить, как бы мы прожили без их заботы. Денег не хватало катастрофически, и приходилось подрабатывать. Куда я только ни нанимался, чтобы хоть чуть-чуть заработать. Охранял ларьки, разгружал вагоны... Брать дополнительные смены в больнице было невыгодно. Платили очень мало, да и постоянные задержки по выплате заработной платы просто сводили с ума. Тем не менее, жизнь шла своим чередом.

Через год супруга окончила свой вуз и устроилась в небольшую фирму экономистом. Нашей семье в финансовом плане стало несколько легче. Мы уже могли себе позволить обновить некоторые вещи из гардероба, а через полгода, заняв у друзей и родителей некоторую сумму денег, приобрели старенький автомобиль. С появлением автомобиля жизнь стала качественней, что ли. На выходных вся наша

небольшая семья вместе с друзьями, такими же, как мы – молодыми и нищими, выбиралась за город пожарить шашлык или переночевать в палатках.

Бывали и такие времена, что заправить нашего железного коня было не на что. Тогда приходилось таксовать. Самые урожайные дни для таксиста – это праздники. По этой причине все праздники я проводил либо за рулём, либо на дежурстве в больнице. Поставить молодого специалиста на ночное дежурство в Новый год у нас было привычным делом. Наверное, такое практикуется не только в нашей больнице. Можете представить, кто будет вас лечить, если вы, не дай Бог, угодите на праздниках в больницу!

Я помню один яркий случай, когда в нашей семье остался последний червонец. Это был неприкосновенный запас. Его на тот момент хватало ровно на десять литров бензина. А что такое десять литров – это полдня таксовки. За полдня можно было набомбить ещё три таких червонца. По этой причине мы всегда держали заначку. Но в тот день я пришел с суток не спавший и голодный. Жена меня не пустила за руль, а дома – шаром покати, есть было нечего. Посмотрев на мою голодную усталую физиономию, супруга потратила заначку на булку хлеба и замороженную курицу. Вы просто не можете представить, какой был запах по всей квартире в момент, когда в кастрюле с курицей закипела вода! Я на всю жизнь запомнил вкус той варёной курицы и хлеба. Съев половину птицы, мы еле сдержались, чтобы не съесть вторую половину

и оставить хоть что-то на завтра.

Всяко жили. Были и дни выдачи зарплаты. В эти особые дни мы чувствовали себя королями. В ближайшие выходные ездили в крупные магазины и оптом покупали майонез, макароны, пельмени, крупы... Этих продуктов едва хватало до следующей зарплаты. Тёща, Светлана Николаевна, вскоре вышла на пенсию и приехала к нам помогать с Алексеем – так звали нашего первенца. Теперь уже не надо было платить соседке, чтобы она сидела с малышом. Когда Лена окончила свой вуз, а Алексею был всего один годик, Людмила Степановна – так звали нашу соседку – сама предложила сидеть с малышом, чтобы Лена смогла выйти на работу. Платили мы ей сущие пустяки, но и эти гроши были для нас очень важны. Когда тёща предложила приехать и понынчиться, нашей радости не было предела. После приезда Светланы Николаевны на нашей кухне появились и другие вкусные запахи, но тот вкус и запах варёной курицы остался навсегда в моей памяти...

Произнеся последнюю фразу, мой собеседник замолчал. В этот момент к нам подошёл официант и принёс заказ.

– Вот и водочка, – протяжно произнёс Леонид, наблюдая, как официант разливает её по рюмкам.

Выпив первую, я закусил, а он лишь чуть-чуть поморщился. Возникла пауза. Мой рассказчик собирался с мыслями, чтобы продолжить.

– Ещё что-нибудь желаете? – любезно спросил официант.

– Нет, дружище. Всё хорошо! – ответил Леонид и продолжил свой рассказ. – Отработав год интерном, я был переведён перевели в больницу. Наконец я стал врачом, и моя зарплата выросла вдвое. Не сказать, что денег хватало, но голодными мы уже не сидели. Некоторые вещи мы могли приобретать сами, без помощи моих или Лениных родителей. Приближался первый отпуск. Удачно совместив его с приездом тестя, мы всей семьёй – вместе с тестем и тётшей – решили съездить к морю на десять дней. Но за день до вылета произошёл несчастный случай, который и перевернул всю нашу судьбу.

Когда вечером мы устроились у телевизора, ожидая следующего дня – дня вылета в Сочи, у тестя случился инсульт. Лопнул сосуд в головном мозге. Я как врач стал оказывать первую помощь. Супруга побежала вызывать скорую. Плохо помню, что и как происходило в те минуты, но до приезда скорой я его дотянул. Его положили в областную клинику, подключили аппарат искусственной вентиляции лёгких...

Леонид снова замолчал, будто ком подступил к его горлу. Он молча налил себе водки, и, не глядя на меня, выпил, затем продолжил:

– Моего тестя звали Олег Геннадьевич. Очень хороший был человек. Свою трудовую деятельность он начал с участкового. Я помню, рассказывал он мне, как легко раскрывал кражи в своём посёлке. Однажды выставили хату. Хозяева работали на Севере, домой приезжали раз в полгода. Жи-

ли зажиточно, вот кто-то и навёл горе-воров на их квартиру. Происходило всё в декабре. Только-только выпал первый снег. Кто-то из соседей рано утром заметил, что дверь не заперта, и позвонил участковому. Пришёл мой тесть. Квартира была пуста – даже посуду вынесли. Он – во двор, видит там свежие следы от саней. Эти следы его и привели к жуликам в соседнюю деревню. А для пущей убедительности взял он с собой соседского дворового пса. Пёс хоть и глупый был, но вид имел очень солидный. Так он с этим псом на цепи и пришёл к похитителям. А им сказал, что, мол, так и так – смысла отказываться нету, пёс вас по следу нашёл. Видимо, недалёкие были воришки. Чистосердечное ему признание и выдали. С тех пор по ближайшим деревням пошёл слух, что у участкового собака след берёт – спасу нет. Ровно через месяц вызывают его на кражу магазина. Посмотрев-понюхав по сторонам, он увидел след рассыпанной махорки на снегу. «Это от собаки насыпали, – смекнул тесть. – Чтобы собака след не взяла». Вот по этой махорке они и вышли на жуликов. Те глупцы её до самого дома насыпали, где ворованное добро прятали. Так ещё одна кража была раскрыта...

Не сразу у меня с тестем сложилось. Поначалу я ему не нравился. Как-то недолюбливал он меня. Подружились мы, когда я машину купил. Машина была старенькой и постоянно ломалась, а я в технике был силён. Это мне от отца досталось – он всю жизнь водителем проработал. Как-то тесть приехал на праздники, а я в гараже вожусь. Он пришёл ко

мне и начал помогать. Когда увидел, что я с техникой на ты, зауважал меня сразу. С тех пор мы и подружились.

Я достал сигарету, предложил Леониду.

– Не курю уже как год! – гордо произнёс он.

Я быстро сходил выкурить сигарету и поторопился назад к рассказчику.

«Да! Чувствую, рассказ будет долгим», – подумал я и достал диктофон.

– Не против? – спросил я, обращая его внимание на записывающее устройство.

Леонид одобрительно кивнул головой и продолжил свой рассказ.

– Пролежал мой тесть сорок дней на искусственных лёгких. Наступило время его отключать. Лечащий врач поставил серьёзный диагноз: «обширное кровоизлияние в левой доле головного мозга». В тот день мы все были у его кровати. Тесть лежал весь в трубках. Все понимали, что шансы исчерпаны, но свершилось чудо. Когда аппарат отключили, он сам задышал. Я понимал, что с таким диагнозом не выжить. Доктор мне рассказывал, что, когда у тестя взяли пункцию спинного мозга, там было очень много крови. Значит, лопнувший сосуд был большим. Но для Лениной мамы это чудо означало шанс на то, что он может поправиться. Она его очень сильно любила. Приехав к нам нянчиться с Алёшей, она ждала, когда её муж выйдет на пенсию, – ему оставался всего год. Они уже присмотрели домик в нашем городе,

чтобы жить поближе к нам. Для них жизнь складывалась, казалось, удачно, но в итоге судьба распорядилась иначе. Держать мужа, находящегося в коме, в чужом городе было очень дорого, и тёща решила перевезти его туда, где она была уважаемым человеком, то есть в свой город. С этого момента всё стало как-то по-другому. Лёшка часто болел, средств катастрофически не хватало. А самое плохое – у моей супруги пропал блеск в глазах. Создавалось впечатление, что она повзрослела лет на десять. Она практически перестала смеяться. Стала много курить и постоянно уходила в свои мысли. Я пытался поднять настроение, но очень часто мои дежурные шутки, которые прежде развлекали её, выводили Лену из себя...

Я сидел и слушал Леонида, но его банальная история пока не вызывала у меня большого интереса. Его привязанность к тестю и драма, что разыгралась в их семье, – увы, вполне типичная ситуация. Очень уж часто в нашей стране мужчины не доживают до пенсии. То ли мужики много пьют, то ли медицина хромает, но факт остаётся фактом. Поразмыслив об этом, я сам предложил рассказчику выпить. Леонид увидел, что я заскучал, и предложил прерваться, встал и вышел в уборную. Вернувшись, он продолжил:

– Я так подробно рассказывал про тестя, потому что чувствую свою вину, – чуть повысив голос, выпалил он.

Я сидел и размышлял: «При чём тут он? Он как врач сде-

дал всё, что мог».

– Всё просто! Я чувствую за собой вину в том, что я не дал ему умереть в самом начале, когда случился приступ. Да, наверное, я бы и не смог поступить иначе, окажись вновь в этой ситуации. Тёща привезла его домой и ухаживала за ним ещё два года. Всё это время он пролежал в коме и, не приходя в сознание, скончался. Вот только от Лениной матери осталась в лучшем случае половина. Эти два года, что она ухаживала за ним, были самые ужасные. Всю жизнь она была за ним как за каменной стеной, а тут он лежал неподвижный и беззащитный, и каждый день, каждая секунда приближали его неминуемую смерть.

Договорив, Леонид сделал очередную паузу. Видимо, ему нужно было самому обдумать сказанное.

– Да! Вы правы, нужно выпить, – сказал я, и мы употребили по пятьдесят граммов водочки.

Я закусил говяжьим языком с острым хреном, а Леонид запил остатками пива. К этому времени бар уже заполнился посетителями, и бармен еле успевал разливать пиво по бокалам.

– Через полгода после инсульта тестя мы переехали жить к тёще, – продолжил Леонид. – Я устроился в ведомственную клинику. Раньше она принадлежала местному речному порту, но после перестройки порт развалился, а клиника осталась работать на платных услугах. Главный врач нашей поликлиники, Антон Семёнович, был очень уважаемым чело-

веком в нашем городке. Он был не просто хорошим врачом – в первую очередь он обладал талантом превосходного организатора. Я многому у него научился. Не сказать, что клиника жила богато, но мы уверенно конкурировали с муниципальными клиниками. После развала флота в нашей стране клинику передали областному пароходству. Они почти не вмешивались в работу, единственное, что им приходилось делать, – это заключать трудовой договор с главврачом. По каким-то причинам договор заключали только на год, хотя Антон Семёнович руководил клиникой уже больше пятнадцати лет, и никто не мог представить другого на его месте.

Свою трудовую деятельность в этой клинике я начал с простого врача. Моё трудолюбие и организаторские способности сделали своё дело. Главный врач, увидев моё старание, решил из меня сделать достойную замену себе. Уезжая в отпуск или командировки, он всё чаще и чаще стал оставлять меня вместо себя руководителем. Многим это не нравилось. Хороших врачей в клинике хватало, но вот организаторы из них были никудышные. Антон Семёнович всё понимал и все интриги против меня рубил на корню. Назначив меня замом, он поставил точку в выборе преемника.

Ничто не вечно, так и нашего главного врача уволили после прихода в пароходство нового руководства. К нам назначили нового заведующего, который пришёл со своей командой. Долго они трясли бухгалтерию, чтобы выяснить, как мы существуем и сколько украл Антон Семёнович. Почему-то

руководителям новой волны всегда казалось, что предыдущие были ворами. Видимо, судят по себе. В нашей же ситуации стало ещё хуже. Новоиспечённый директор со своей бандой, состоящей из главного бухгалтера и заведующего по хозяйству (до их прихода такой должности не было) стали просто воровать, накапливая задолженность перед какой-то фирмой. Было ясно, что фирма – подставная. Как выяснилось потом, они просто хотели завладеть клиникой. Им не хватило совсем немного времени. Что-то там в министерстве транспорта переигралось, предыдущего генерального директора пароходства вернули, и новый вылетел с треском, а за ним – и вся его команда. Всё происходило настолько быстро, что мы с коллегами и не поняли, куда делись наш главврач с главным бухгалтером и замом по хозяйству.

Тогда мне предложили возглавить клинику. Меня вызвали в пароходство, обстоятельно поговорили, пообещали помочь, и я согласился. Я ещё не понимал, как глубоко наша клиника провалилась в яму финансовых долгов. Помимо всего прочего, пришлось полностью восстанавливать бухучёт. Я никогда не касался темы финансов, а тут пришлось познать бухгалтерские дисциплины. В общем, попал я не то что в школу жизни, а ещё сразу и на выпускной экзамен! Поменяв трёх главных бухгалтеров, я всё же сумел восстановить учёт. Ещё два года я выравнивал финансовое состояние. Многое пришлось пережить, но, как говорят, вода камень точит – так и мой труд не остался незамеченным.

В обществе со мной начали считаться. Город наш – небольшой, хоть и столица области, и практически каждый меня знал. Мне удалось переманить в клинику хороших специалистов. В общем, моё дело начало процветать. С одной стороны, это было неплохо, но с другой – все (от милиции до жуликов) обратили на меня внимание. Однажды ко мне пришёл человек по рекомендации одного из высокопоставленных чиновников с предложением, от которого я, по его словам, «не смогу отказаться». Предложение было очень простым: я должен был закупать оборудование и все расходники у его компании. От этого я бы имел в виде «отката» два процента. Выслушав его, я сказал, что предложение это интересное, но выполнить его невозможно, так как я уже поставлен в определённые рамки своими учредителями. Мне пришлось его обмануть. Объяснять этому человеку, что я экономлю каждую копейку для своей клиники – порой из своей зарплаты, а на тот момент она у меня была немаленькая, – и трачу безвозмездно деньги на нужды клиники, было бесполезно. Знаете, есть люди такого формата... Их сегодня очень много. У них одна цель – нажива, и им неважно, через кого переступить. Цены, по которым он предложил свои услуги, были заоблачными.

В тот раз у меня получилось отказаться. Но буквально через месяц ко мне пришёл другой человек с похожим предложением. Я отказал и ему, и к нам в клинику сразу зачастили разные проверки – от налоговой до ОБЭПа. Однажды

на приём к терапевту пришла девушка с температурой. Принесла пакет с вином и конфетами. Знаете, такой стандартный набор для врача. Очень часто пациенты благодарят врачей коньяком или вином. Это уже в нашем обществе считается нормой. Но та девушка положила в конфеты пять тысяч рублей. Елена Степановна не хотела брать презент, а пациентка незаметно оставила пакет около стола. Девушке открыли больничный лист и, назначив лечение, отправили домой. Через три минуты после её ухода в кабинет терапевта ворвалась милиция с видеокамерами. В общем, пытались ей инкриминировать взятку, вот только предприимчивые милиционеры не знали, что в некоторых кабинетах ведется видеонаблюдение за рабочим местом доктора, и после просмотра видеозаписи всё встало на свои места. Так и ушли слуги народа ни с чем. Даже оформлять не стали. Не получилось у них палку на врача срубить. А эта девчонка потом приходила, на коленях прощения у врача вымаливала. Рассказывала, что её менты за незаконную продажу спиртного поймали и вынудили эту пакость сделать, а у неё двое детей и мужа нет. Вот она и согласилась, лишь бы штраф не платить. Доктор простила её, а я бы не стал.

Всякое было. Из налоговой три месяца у нас сидели, а когда нарушений не нашли, старший подошёл ко мне и сказал, чтобы мы нарушения сами нашли – миллиона на три – а то ему начальство не поверит. Для нашей клиники три миллиона – это очень большие деньги. Я ответил, что это невоз-

можно. После этого разговора они тут же откопали какого-то поставщика – неплательщика НДС, и его долги повесили на нас. Нам пришлось дорогого адвоката нанимать, чтобы в суде всё отбить...

Я ещё долго могу рассказывать об этом беспределе, но главное не в этом. Да и весь свой рассказ я не для этого начал. Я хочу, чтобы вы о моей работе в государственной структуре написали. А уж поверите вы мне или нет – ваше дело. Вот там и детектив, и политика – всё в одном флаконе.

Закончив фразу, он разлил водку по рюмкам и жестом предложил выпить. Я поддержал его и, закусив, вышел на улицу покурить. Собеседник остался за столом собираться с мыслями.

Бар находился хоть и в центре города, но на очень тихой улице с красивыми яркими фонарями, излучавшими тёплый жёлтый свет. Этим светом была наполнена вся улица. Редко проезжающие автомобили, освещая фарами дорогу, смешивали краски света.

«Надо заканчивать, – подумал я. – Что интересного он может поведать мне? То, что в нашей стране вся милиция работает за галочки? Этим никого не удивишь. Если при Союзе люди, увидев милиционера на улице, старались держаться поближе, а сегодня бегут от него, как от преступника, то это – беда нашего общества. Не выращивают же милиционеров, или, как сейчас их называют, полицейских, отдельно в инкубаторах! Все они выходят из тех же школ, с тех же

дворов. Так сказать, одни и те же учителя нас учили. Что с миром происходит? Куда он катится? Неужто, надев форму, человек забывает про всё: про своих друзей, про то, чему его учили родители? Каждый день по ящику в новостях говорят про полицейский беспредел в разных регионах России. Неужели сложно вести строжайший отбор в эти органы и заниматься ежедневным воспитанием нравственности всех сотрудников? Не зря же коммунисты держали замов по политической части в каждой структуре! Почему это нельзя вернуть?!» – с такими мыслями я вернулся в бар.

Мой собеседник смотрел по телевизору новости. Показывали про федеральную трассу.

– Как-то мне доводилось по этой трассе проехать... Двадцать тысяч отдал, чтобы права не забрали, – сказал он.

– Там вроде есть и бесплатные участки? – наивно переспросил я.

– Да! – улыбнувшись, ответил он. – Но дело в том, что на многих развилках стоят камеры, которые работают на пересечение сплошной, а когда перестраиваешься, в узких местах не наехать на неё невозможно. Тут-то тебя камеры и фиксируют. Проезжаешь несколько километров, на посту останавливает тебя гибэдэдэшник и просит пройти на пост. Там сидит сотрудник учреждения, который контролирует камеры. Он тебе показывает фото с нарушением, но тут же предлагает альтернативу не потерять свои права, уплатив штраф в соседнем кабинете. Там другой сотрудник прини-

мает деньги в размере той суммы, о которой ты договоришься с первым, и если ты все оплатишь, он по рации дает сигнал своему коллеге, и тот возвращает тебе права, а ты можешь двигаться дальше. За один день они собирают до трёх миллионов рублей. И это продолжается уже несколько лет. Как вы думаете, органы не знают об этом? – неожиданно спросил он меня.

– Я думаю, они в доле, – уверенно ответил я.

– Вот и ответ вам – или мне. Всё в нашей стране просто. Эти мерзавцы даже не стесняются брать взятки у совсем незнакомых людей.

– А что, гаишники стесняются? Они тоже останавливают незнакомых людей. И, что самое интересное, по сути они свою функцию выполняют. Кто бы с нас ни брал, мы как водители боимся попасться. Более того, мы возмущаемся, если кто-то из сотрудников не взял денег и лишил нас прав, – резюмировал я.

– Просто людям, наверное, безразлично, кто их обкрадывает. Даже если деньги гражданина уйдут в виде штрафа в казну государства, их всё равно своруют или направят на подряды своим компаниям предприимчивые чиновники, – добавил он.

– Опять же, заметьте, деньги не своруют вчистую. Их просто направят на строительство, но только для своих фирм. В итоге на эти деньги всё равно что-то построят. А вот если их положит себе в карман сотрудник – тогда на них уже ничего

не построят.

– Как – ничего? Дачу построит себе генерал. С вышестоящим чиновником поделится, а тот в свою очередь ещё одну дачу построит. Так и прирастает наше государство, – с иронией заметил он.

– Тут я с вами не соглашусь! Вот следующий за генералом чинуша дачу будет строить уже за рубежом. К сожалению, люди, близкие к верхней власти, тащат всё, как крысы, за бугор.

– Вот видите, и вы всё знаете, и это вас явно никак не устраивает, но вы наверняка об этом ни разу в своих книгах не написали, – неожиданно упрекнул меня он.

Наступила пауза. Я размышлял о том, что действительно ни в одной книге о таком не писал. Я тот, кто пишет для души, а не для продаж, поэтому ни разу не затрагивал эту тему. Станный мы народ. Боимся Америку, Запад, а с тем, что нас действительно убивает, мы не боремся. Нет, конечно, правительство всем своим видом показывает, что борется с коррупцией, но это всего лишь блеф. Как они могут бороться сами с собой? Да и в этой «войне» с коррупцией на самом деле очень легко устранять своих политических конкурентов.

Обдумав всё это, я решил, что не зря этот человек мне сегодня попался. Стоит написать об этом. Даже название книги вижу: «Коррупция – коррозия общества».

– Вы знаете... Вы оказались правы. Я действительно ни

одной книги о коррупции не написал, но эта тема меня очень сильно трогает, – признался я.

– Я начинаю издаю далеко, но в рассказе о моей судьбе эта тема будет главной. А вы уже решите, писать об этом или нет, – добавил Леонид.

– Позвольте! Если я начну писать книгу о коррумпированных людях, мне потребуются документы и доказательства. Вы должны понимать, что это будет не просто книга. Любое лицо, о котором пойдет речь, сможет меня обвинить в клевете, и поэтому мне нужны доказательства.

– Я, конечно, могу предоставить вам некоторые документы, но мне бы хотелось, чтобы наша книга, если таковая будет, была безлична. Дело в том, что в моей жизни были и хорошие люди. Они так или иначе участвовали во всех событиях. Я просто по-человечески не хочу их очернить. Вы же знаете, что истинные злодеи выйдут сухими из воды, а нормальные люди пострадают. Такова система, – резюмировал он.

– Нет! Так дело не пойдет. Если уж мы пишем, то с именами и доказательствами. Я по-другому писать не буду! – жёстко ответил я.

Леонид задумался. Повисла тяжёлая пауза. Затем он взял графин с водкой, налил себе и мне.

«Сейчас решится, – подумал я. – Не зря же он мне три часа душу изливал!»

– Черт с этой книгой! – неожиданно произнёс он и залпом

опрокинул в себя рюмку. Поморщился и добавил: – Никого мы уже не исправим и систему не поменяем, а вот судьбы хороших людей исковеркаем. Достаточно того, что мой сын погиб из-за этих коррупционеров, и теперь я не с семьёй, а в бегах.

Он протянул мне руку, прощаясь, и крепко пожал мою.

– Простите, что отвлѣк вас. На то, что вы предлагаете, я пойти не смогу!

После этих слов он встал и ушѣл, кинув пару сотен евро на стол.

К полуночи бар заполнился посетителями. За соседним столиком компания молодых людей обсуждала какие-то политические вопросы. Их оживлѣнный спор привлекал окружающих. Ребята не стесняясь обсуждали отношения между Украиной и Россией. Судя по разговору, высокий светловолосый парень лет тридцати был с Украины, а сидящий ко мне спиной в тѣмной рубашке и джинсах – из России. За другим столиком трое друзей отмечали какую-то удачную сделку.

Бар жил своей жизнью. У стойки сидела женщина лет тридцати пяти. Напротив неё стоял нетронутый бокал с пивом и лежали орешки. Она, не обращая ни на кого внимания, вела переписку по телефону. Она была одета в чѣрный длинный плащ и чѣрные туфли. Глядя на неё, можно было сделать вывод, что она пришла с вечеринки пропустить стаканчик холодного пива.

Я сидел за столом и размышлял о том, всё ли я правиль-

но сделал. «Леонид открылся мне, хотел поделиться, а я начал требовать документы и доказательства... Нет, конечно, я прав. Мало ли, кто он такой, этот Леонид. Может, просто не выдержал конкуренции, а сейчас ищет способ расправиться со своими оппонентами. Нет! Я определённо не хочу, чтобы меня использовали в чьих-то разборках. Хотя, конечно, тема коррупции очень интересна...»

Закончив размышлять, я перевёл взгляд на незнакомку – уж больно она не соответствовала внутренней обстановке бара. Бокал пива так и стоял нетронутым напротив неё...

* * *

Замолчав, Пётр встал и подошёл к краю балкона. Неподдалёку находилось кафе, из которого доносилась музыка и запах шашлыка.

– Интересно! Сколько съедается шашлыка на крымском побережье за летний период? – прекратив рассказ, Пётр неожиданно поменял тему.

Вопрос его явно был риторический, и Пётр не ждал от меня ответа.

– Не утомил я вас своим рассказом? – спросил он меня.

– Нет! Что вы! Если вы не устали, мы можем продолжить! – поспешил ответить я.

– Тогда слушайте дальше.

Часть 2. Незнакомка

...Подойти и первым начать разговор было как-то неприлично. Она была вся погружена в переписку по телефону, и, судя по всему, ей было не до кого, а пиво было лишь антуражем, чтобы не выделяться на фоне других.

«Не мой сегодня вечер» – подумал я и подозвал официанта, чтобы рассчитаться.

Незнакомка достала сигарету, и, увидев что в баре нет пепельниц, поинтересовалась, где можно курить. Бармен, обслуживая клиентов, небрежно указал на улицу. Девушка встала, посмотрела по сторонам и, увидев мой прямой взгляд, подошла ко мне.

– У вас не будет зажигалки? – любезно спросила она.

– Да! Конечно! – чуть подрастерявшись, ответил я и предложил ей составить компанию покурить.

Она согласилась. Мы вышли на улицу, я прикурил сначала её сигарету, затем свою. Закурив, она отошла на метр от меня и продолжила переписку.

«Самое время начать разговор», – подумал я и, набравшись смелости, спросил:

– Извините за нелепый вопрос! Но что вы тут делаете?

– Что? – переспросила она, оторвавшись от телефона.

Она повернулась ко мне, и я увидел её блестящие от слёз глаза.

– Просто мне показалось, что вы от кого-то сбежали и не знаете, куда вам идти дальше... Поэтому пришли в бар, заказали пиво и не выпили ни глотка.

– Вы очень проницательны! – усмехнувшись, произнесла она и посмотрела на меня сверху вниз.

– Не сочтите за назойливость, просто я писатель и провожу в этом баре каждый вечер. Раньше я вас тут не видел.

– Да! Я обычно не хожу по подобным заведениям. Просто сегодня день не удался, – как бы отмахнувшись, ответила она.

– У вас что-то случилось? – не останавливался я.

– Случилось?.. – переспросила она.

– Просто я вижу, что ваши глаза блестят от слёз. Может, я могу вам чем-то помочь?

Она перевела свой взгляд с меня на прохожего, затем ещё раз оценивающе посмотрела на меня и сказала:

– Наверное, сможете. Но моя просьба вам покажется очень странной.

– Не стесняйтесь, просите. Я постараюсь сделать всё, что могу, – с каким-то трепетом в голосе сказал я.

– Нет! Наверное, моя просьба слишком бесстыжая... Но так получилось, что сегодня мне негде ночевать. Если вы можете мне помочь и пообещаете не задавать вопросы, на которые я вам все равно не отвечу, то я буду вам очень признательна.

– У меня в ста метрах отсюда своя трёхкомнатная квар-

тира, и я с удовольствием предоставлю вам ключи. Живите там, сколько вам будет угодно, – предложил я.

– А вы?

– Что – я?

– Где вы будете ночевать?

– Я живу в своем доме, а квартира мне досталась по наследству. Я иногда там работаю, вот и сегодня хотел пойти поработать, да только пока не над чем...

– Я даже не знаю, как вас отблагодарить! – смущённо произнесла она, вытирая нос.

В этот момент она показалась мне такой беззащитной, что моё сердце сжалось.

– Анна! – представилась незнакомка и протянула мне свою маленькую ручку.

– Пётр! – в ответ представился я и пожал её холодную ладонь.

– Если вы не против, то могли бы проводить меня прямо сейчас? Я сильно устала и замёрзла.

– Да! Конечно! – ответил я и начал шарить по карманам в поисках ключей от квартиры. Вывернув все карманы, я вспомнил, что ключи я оставил в квартире и захлопнул дверь, а запасные в доме за городом. – Только нам придется сначала заехать за ключами ко мне, – сказал я, ещё раз проверив карманы.

Через десять минут мы уже ехали в такси в сторону моего дома.

«Какой странный вечер! Сначала Леонид со своим признанием... Теперь Анна со своими проблемами. Если в первом случае я отказал, то во втором я могу помочь человеку, попавшему в тяжелую ситуацию!» – размышлял я.

Мы подъехали к дому, и оказалось, что Анна спит. Я принял решение оставить её у себя дома. Таксист помог мне открыть двери машины и дом, а я взял девушку на руки, занёс в дом и положил в зале на диван. Анна даже не проснулась. Накрыв её тёплым пледом, сам пошёл спать на второй этаж.

Утром, проснувшись раньше Анны, я приготовил завтрак и сварил кофе. Она по-прежнему спала крепким сном, даже не изменив положения своего тела. Чтобы не разбудить девушку вечером, я снял с неё только туфли. Анна открыла глаза, тут же вскочила на ноги, плед упал, и она увидела, что спала в своём плаще.

– Где я? – тихо спросила она, опустившись на диван.

– Вы у меня в доме! Вчера в такси вы уснули, и мне стало жалко катать вас по городу. Я взял на себя смелость и принёс вас сюда, к себе домой. Сегодня я могу вас проводить в свою квартиру, и там вы можете жить сколько хотите.

Она обхватила руками голову и тихо прошептала:

– Что же дальше?

– Что вы сказали? – переспросил я.

– Да нет! Это я про себя. Где у вас уборная?

– Вон там, – я указал на дверь около большого книжного шкафа. – Там чистое полотенце, мыло, шампунь, в общем –

всё, что может понадобиться.

Она сняла плащ и предстала передо мной в элегантном чёрном вечернем платье с глубоким вырезом на спине. Предусмотрев ситуацию, я заранее положил около дивана свои домашние тапочки и халат. Она, внимательно посмотрев на меня, спросила:

– Я могу этим воспользоваться?

– Да! Конечно! Это всё для вас!

Потратив час на утренний туалет, она вышла в халате и с полотенцем на голове. Лицо её словно сияло, избавившись от макияжа. Она выглядела посвежевшей и отдохнувшей.

– Вы меня простите, ради бога! Я навязалась вам и, наверное, спутала вам все планы? Вы никуда не спешите? – извиняясь, произнесла она.

– Нет! Я писатель и зарабатываю этим себе на жизнь, а как известно, у писателей свободный график, – отшутился я.

– Я сейчас приведу себя в порядок и уйду.

– Куда вы пойдете?

– У меня тут есть... – опустив голову, она замолчала.

Поняв, что у неё сложности с ночлегом, я ещё раз предложил остановиться в моей квартире.

– Не всё так просто, как хотелось бы, – начала она. – Я сейчас, пожалуй, бегу от самой себя. Бегу от любимого человека. Бегу от трёх лет жизни. Бегу от своего поражения.

Она села за обеденный стол. В этот момент я увидел её ярко-голубые глаза. Таких красивых глаз я ещё не встречал.

Длинные чёрные ресницы и густые брови добавляли выразительности голубым как небо глазам. Чуть вздёрнутый острый носик был покрыт еле заметными веснушками. Черты её лица были безупречны. Вчера в баре я не смог разглядеть девушку как следует, но сегодня утром она предстала передо мной без макияжа во всей красе. Её редкая красота просто ослепила меня. Я молча стоял и бесстыдно разглядывал её лицо. Поняв неловкость ситуации, я смущённо отвернулся.

– Вот и для вас я всего лишь хорошая мордашка, – обиженно произнесла Анна.

– Что вы! Я просто смотрел на вас, пока вы говорили.

– Вы хоть слышали, о чём я рассказывала?

– Да! Вы бежите! Бежите от самой себя! А я готов помочь вам совершить этот побег.

– Но вам-то это зачем? – с недоумением спросила она.

В моей голове пробежала мысль: «Неужто такая красивая девушка ещё продолжает спрашивать у мужчин, зачем они предлагают ей помощь?..»

– Я не знаю, просто так, – бесхитростно ответил я.

– Мне действительно нужна помощь. Я оказалась в очень неловкой ситуации. У меня нет жилья, нет денег... Даже вещи только те, что на мне.

– Вы ушли от любимого человека?

– Да!

– Ну, если хотите, я могу с ним поговорить. Я неплохой переговорщик.

– Вы не понимаете! Я ушла. Я больше не хочу слышать о ней! – повысив голос на тон, произнесла Анна.

– Ничего не понимаю! Она – это кто? – не скрывая удивления, спросил я.

– Она – эта моя любовь! Она – это три года жизни! Она для меня была всем. Я жила ею. А теперь для меня она не существует...

– То есть ваша любовь – женщина?

– Да! А что в этом плохого? Мы живем в двадцать первом веке, и сегодня за такое не жгут на кострах.

– Другими словами, вы ушли от женщины?

– Да! Да! Что тут непонятного? Эта сучка хочет привести молодого кобеля, а мне сказала, что если я хочу, то могу жить с ними!

После этих слов Анна заплакала. Я подошел к ней и положил руку ей на плечо.

– Давайте я всё же отвезу вас в свою квартиру. Вы там побудете одна и всё хорошо обдумаете, – предложил я.

Анна не переставала плакать ещё минут десять, а я стоял около неё и гладил по плечу.

«Неужели такая красавица может обходиться без мужского внимания? – подумал я. – Что происходит с этим миром? Ей впору рожать детей и ждать мужа дома, а она... Наверное, поэтому она и влюбилась в женщину – чтобы не рожать детей и не сидеть без дела. Такие, как она, бегут от банальностей. Родители вбивают своим любимым детям, что они

исключительны, а потом выходит вот такой результат».

– Да, наверное, именно это мне сейчас необходимо, – всхлипывая, произнесла она. – Я же вас не сильно этим затрудню?

– Нет конечно! Позавтракайте, и я вас отвезу.

– Только нам нужно будет заехать к ней, чтобы я забрала свои документы и вещи. Мы сможем это сделать?

– Конечно! – уверенно ответил я.

Через полчаса мы ехали в моём BMW за город к дому её возлюбленной. Анна на протяжении всего пути смотрела в окно, будто вспоминая что-то. Добравшись до нужного адреса, я увидел большой особняк за высоким забором.

– Это ей досталось от мужа. Он умер месяц назад. Он был очень богатый и очень влиятельный человек, – сообщила Анна. Затем взяла меня за руку и продолжила: – Я не хочу туда заходить, хочу, чтобы вы сходили за моими вещами. Я ей послала сообщение о том, что вещи заберете именно вы.

Мне было хотелось ей возразить, но её синие глаза так жалостливо на меня смотрели, что я не смог отказать.

В дом меня впустила пожилая женщина. Не задавая лишних вопросов, проводила в гостиную. Дом был действительно большой. Дорогая мебель, картины, старые вазы – всё здесь говорило о достатке хозяев. В гостиной за столом меня ждала вдова лет сорока.

– Здравствуйте! Меня зовут Алёна. – Представившись, она встала и протянула мне руку.

Я подошёл к столу, и не отводя от женщины глаз, сказал:
– Пётр Васильев!

Прикоснувшись к её руке, я почувствовал тепло. Рука была мягкой и очень нежной.

– Мне Анна написала, что вы заедете за её вещами, – спокойным и уверенным голосом произнесла она и очень медленно высвободила свою ладонь.

– Да! Анна меня попросила!

Выдержав короткую паузу, Алёна спросила:

– Как она?

– У меня есть свободная квартира в центре Риги. Я предложил ей там пожить. Я так понял, что по стечению обстоятельств ей некуда идти, – начал оправдываться я.

– Это она вам сказала, что ей некуда идти? – переспросила Алёна.

– Да! Конечно! Не сам же я придумал, – удивился я.

– Что она ещё наговорила? Извините, что расспрашиваю вас, просто мне Анна небезразлична, и этот её побег ставит меня в очень некомфортное положение.

– Просто сказала, что хочет побыть одна, чтобы всё обдумать.

Алёна задумалась и стала поправлять волосы руками – женщины всегда так делают, чтобы отвлечь внимание мужчины от темы.

– Чаю хотите? – неожиданно спросила она и как бы невзначай посмотрела мне прямо в глаза.

Её большие глаза имели чуть восточный разрез, который добавлял ей шарм женщины-обольстительницы. Очень тонкие черты лица и чуть приподнятая верхняя губа делали её очень привлекательной.

«Да, в такую можно влюбиться!» – подумал я.

Она словно прочитала мои мысли и слегка улыбнулась. На её щеках тут же образовались очаровательные ямки.

– Нет! Спасибо! В машине меня ждёт Анна.

– Вот как! А меня она и видеть не хочет! – посетовала Алёна.

– Мне кажется, она ещё держит на вас обиду.

– Не страшно! Побывать в одиночестве – ей на пользу.

Алёна взяла со стола маленькую коробочку, достала визитку и протянула её мне.

– Вот мои контакты. Если что, прошу держать меня в курсе, – уже более холодно и сурово произнесла она. Взглянув мне в глаза, Алёна добавила: – Я надеюсь, с Аней всё будет в порядке, пока она с вами. Вы же писатель?

– Да! Откуда вы знаете?

– Я читала вашу книгу. Она мне очень понравилась, хотя по некоторым эпизодам я бы поспорила. Если нам доведётся ещё раз встретиться, я бы с большим удовольствием с вами пообщалась, но сейчас обстоятельства другие. Я вижу, вы торопитесь. Не смею больше вас задерживать.

Она приподнялась, всем видом показывая, что мне пора, и добавила:

– Я распоряжусь, чтобы вещи вынесли к вашей машине. Я направился к выходу. Алёна окликнула меня:

– Пётр! Скажите Анне, что я буду всегда рада её возвращению.

– Хорошо! – пробубнил я и направился к машине.

Через минуту два чемодана и две сумки уже стояли около автомобиля. Погрузив вещи, мы направились в город. Анна всю дорогу молчала, уставившись в окно.

Сложно было понять их отношения. Что могло их объединять и что разъединить? На первый взгляд они были абсолютно разные. Одно было ясно: связывала их не только дружба, но и что-то большее.

– Что она сказала? – неожиданно спросила Анна, когда мы уже подъезжали к квартире.

– Она сказала, что тебе неплохо будет побыть в одиночестве. А ещё – что будет тебя ждать и сильно переживает за тебя.

– Если бы переживала, то не стала бы делать так, что мне ночью пришлось бежать одной без денег и вещей в чужом городе! – чуть надломленным голосом произнесла Анна.

После этой фразы она молчала до самой квартиры, и только в квартире, обойдя все комнаты, потрогав руками книги, она выразила восхищение моей библиотекой.

– Чувствую, я буду тут не одна!

– Что? – не поняв, переспросил я.

– У вас много книг, а я очень люблю читать. Они мне по-

могут побыть в одиночестве.

– Да! Я очень люблю книги. Иногда гоняюсь как сумасшедший за каким-нибудь экземпляром редкой книги или рукописью, отдаю последние деньги, а потом просто передаю этот экземпляр в музей, при этом, как правило, безвозмездно. Некоторые считают меня неплохим экспертом. Но я так не думаю: в чем-то, конечно, я разбираюсь, но экспертом меня назвать сложно, – скромно сказал я и принялся заполнять холодильник тем, что мы приобрели по пути.

Закончив с продуктами, я оставил Анну одну. По дороге домой я размышлял о моей новой знакомой. Её яркий образ не выходил у меня из головы. С одной стороны, я понимал, что она очень взбалмошна и строптивая, с другой стороны – её красота могла ослепить любого мужчину. Но жизнь – коварная штука, и такая красавица любит женщину и абсолютно равнодушна к мужчинам. Хотя, кто её знает, может, она поменяет свои взгляды – и у меня будет шанс?

Мысли мои прервал телефонный звонок. Не успел я оставить Анну одну, как она уже плакала в трубку и жаловалась на отсутствие сигарет. Мне пришлось развернуться, купить ей пачку и вернуться в квартиру.

– Вы не могли бы побыть со мной? – неожиданно попросила Анна. – Мне очень грустно и одиноко!

– Конечно! Я могу остаться, – не раздумывая согласился я.

Она налила мне чаю.

– Расскажите о себе! – неожиданно попросила она.

– Что рассказать? Я писатель. Живу, пишу...

– Мне стыдно, но я не читала ни одной вашей книги. Про что вы пишете?

– Я о многом пишу. В основном – истории, которые мне рассказывают обычные люди. Наполнив их рассказы незначительным вымыслом, я получаю неплохие сюжеты.

– Как долго вы пишете одну книгу? – с большим интересом спросила Анна.

– По-разному. Все зависит от вдохновения.

– А если бы я попросила вас написать книгу о моей судьбе, вы бы согласились?

– Ну, если бы ваша судьба тронула меня, то да! Я сейчас хочу написать книгу о коррупции в России. Буквально перед нашей встречей я встретил человека, который мне поведал о своей судьбе. Сначала меня его история не тронула, но, переспав с мыслью о его рассказе, я всё же захотел написать книгу о нём.

– И чем же он вас так заинтересовал?

– Просто понимаете... Сегодня в жизни России происходят очень интересные вещи. Именно сегодня зарождается элита. Что-то похожее было при Петре I. Те, кто сегодня у власти, и будут правящим слоем в России – некой элитой, которая в ближайшем будущем станет править страной. Как минимум лет сто. И сегодня можно попытаться покопаться в этом. Попробовать понять принципы формирования этого

строю. Понять, по какой причине эта огромная страна вновь отошла от демократического пути. Если во всем этом разобраться, можно понять будущее России.

– Вы считаете, в России может быть демократия? – небрежно спросила Анна.

– Многое меняется. Я вообще считаю, что демократии в чистом виде уже не осталось. Маленькие страны, переживая за свою самобытность, бегут от влияния одних к влиянию других стран, наиболее сильных, не понимая, что этим поступком утрачивают свою самобытность полностью и навсегда. Миром правят капиталы. Они объединяются в большие корпорации, создавая трансатлантические компании. Руководители этих корпораций уже давно поставили своих приспешников к власти во многих западных странах. И вся политика целых государств сводится к решению экономических вопросов отдельно взятых корпораций. Если нужны военные заказы – развязывается война, нужны ресурсы – меняется власть в том или ином государстве. Сегодня решают, быть или не быть той или иной стране, в угоду корпораций. Есть, конечно, семьи, чьи суммарные капиталы превышают две трети от всего мирового капитала, но и они под пятой у своих корпораций... А вот в России всё немного по-другому. Во-первых, её пытаются изолировать и тем самым исключают крупные предприятия из мировой экономической системы. Это приводит к созданию элит во власти. А элитам, в свою очередь, важно за собой оставить власть, а не участие

в бизнесе. Бизнес сам приходит к власти. В общем, как-то всё у нас наоборот. Вот, к примеру: американцы ценят свободу, а свободу им даёт Америка. Поэтому они и любят свою страну и режим, который построили. А в России как?

– Как? – спросила она, внимательно слушая меня.

– А нам прививают сначала любовь к Родине, а уж потом говорят, что в этой стране живет самый свободный человек.

– Я до этого никогда не общалась с писателем. Но меня всегда восхищало их творчество. Пять минут общения с вами – и я восхищаюсь вашим умом. Писатели – очень умные люди.

– Вы мне льстите!

– Нет! Нет! Что вы! За каких-то пять минут вы мне объяснили устройство миропорядка на нашей планете. И я не могу с вами не согласиться. Все аргументированно и логично.

– Просто многие вещи очевидны и понятны. Только нужно скинуть пелену с глаз и посмотреть на то, что происходит, глазами младенца. Писатель имеет образное мышление, и когда его персонажи (в нашей ситуации – это власти России, Америки и других стран) совершают действия, он логично додумывает дальнейшие события. Конечно, что-то может поменять ход событий, скажем, какая-то случайность, возможно, даже импульсивные действия руководителя какой-нибудь страны, пусть даже небольшой, но имеющей влияние в игрищах мировых политиков. И вот тогда всё пойдет по другому сценарию. Но этот сценарий предугадать очень

сложно – его можно лишь придумать.

– Всю жизнь мы что-то предсказываем, предугадываем, а порой в своей судьбе дальше своего носа не видим!.. – резюмировала Анна, словно упрекая меня.

Её слова заставили меня задуматься.

– Я, наверное, утомил вас своими байками? Лучше расскажите про себя. В вашей жизни много интересного было? Может, с вашего позволения, вы станете героиней одной из моих книг.

– Интересное? – переспросила она. – Да нет! Всё как у всех. Институт. Работа. Карьера. – Немного подумав, Анна добавила: – Мои родители рано ушли из жизни. Я ещё училась в институте на первом курсе, когда один за другим скончались мама и папа. Мама долго болела. Когда мне было десять лет, у неё нашли лейкоз. Дотянула она с этим диагнозом до моего совершеннолетия. Похоронив маму, папа начал пить. Сердце его не выдержало, и он умер в том же году. Я осталась одна. Средств на существование не было. Мне помог друг отца, Сергей Семёнович. Он был в то время главным врачом в нашей областной больнице. Он и маму лечил. Его все уважали. Он мне заменил отца. Полностью содержал меня, пока я училась. И на работу пристроил, и в карьере помог. Впоследствии я стала его помощником в правительстве. Когда его назначили замом губернатора, он взял меня к себе в помощники. Мы работали по двадцать четыре часа в сутки.

– Ты жила в его семье?

– Нет. От родителей мне досталась квартира. А своей семьей он не занимался. Он целиком посвятил себя работе.

«Она говорит о своём покровителе с трепетом... Про смерть родителей она рассказывала куда проще», – заметил я.

– А где сейчас Сергей Семёнович?

– Он умер месяц назад.

– Извини! – я поперхнулся.

Анна замолчала. Её глаза снова налились слезами.

– Он мне заменил родителей. Родного отца я не любила. Я помню, когда мама болела, он изменял ей. Приходил домой поздно, а иногда вообще пропадал. Я думала, что он нас бросит, но, когда умерла мама, он так сильно переживал, что запил. Мне его не было жалко. Из моего сердца он ушёл давно. Сергей Семёнович стал мне настоящим отцом. Он мог и поругать меня, и похвалить. Ему всегда были небезразличны мои поступки, в отличие от отца.

– Тебе, должно быть, тяжело об этом говорить? – спросил я.

– Нет! Всё нормально. Иногда надо вспоминать о близких людях.

– Может, мне уйти?

– Нет, что вы! Я очень рада, что вы тратите своё время на меня. У меня сейчас не лучший период для одиночества. Да и вообще, я не люблю быть одна. Семью создать я не успела,

а то, что считала своей семьёй, улетучилось. Хотя, наверное, я её прощу, но уже не вернусь. Её тяжёлая судьба сыграла с ней злую шутку. А она перевернула мою жизнь.

– Ты про Алёну?

– Не будем об этом, – резко ответила Анна и подошла к книгам. – Вы всё это прочитали?

– Да! Почти всё.

– Я тоже люблю читать, но не что-то серьёзное. Для меня чтение – это отдых, поэтому читаю всякую ерунду. Знаете, что-то вроде любовных романов или коротких детективов... Для меня даже Чейз – чересчур серьёзный писатель.

– Я раньше много читал, а сейчас стараюсь слушать разные рассказы и писать. Когда я начинаю работать над новым произведением, приходится закрываться в доме и погружаться в работу, чтобы никто не отвлекал.

– Я бы хотела посмотреть, как вы творите. Забраться в уголок и не мешать вам. Просто тихо сидеть и наблюдать.

– Поверьте, в этом нет ничего интересного. Да и я ещё не готов работать. Сейчас буду сутками сидеть в интернете и копать материал про коррупцию.

– Вы всё же решили написать книгу о коррупции?..

– Да, меня очень заинтересовала эта тема.

– А если бы вам предложили написать книгу о другом, но не менее интересном, вы бы согласились?

– Ещё сутки назад я бы сказал, что нет, но после встречи с одним из собеседников я уже ни в чем не уверен. У вас есть

интересная история?

– Да! Но я не хочу менять ваши планы, – Анна чуть задумалась и добавила: – Пишите о коррупции. Сегодня это модная тема.

Она подошла ко мне на расстояние вытянутой руки и посмотрела мне в глаза. В её взгляде было что-то не то просящее, не то приказывающее.

– Так что за историю вы хотели мне поведать? – не выдержал я.

– Это не моя история, это история Алёны. Её судьба взбудоражит любого человека, у которого есть сердце.

– Вы меня заинтриговали!

– Просто пока она не встретила Сергея Семёновича, вся её жизнь была сплошным триллером. Она потеряла сына, мужа, дочь, но при этом смогла сохранить себя как человека. Немногие знают её судьбу. Кто-то смотрит, как она сейчас купается в роскоши, и не понимает, почему у неё такие грустные глаза...

Анна сделала паузу, а затем добавила:

– Пустое это всё. Не станет она делиться своей болью.

Я подумал: «Умеет девочка заплести интригу!»

Мне уже хотелось под любым предлогом посетить Алёну и попытаться выманить из неё хоть что-то для своей книги, а коррупция подождет. В конце концов, она в России была, есть и будет. Повод был. Нужно было лишь стать посредником в отношениях между женщинами. Я молчал и думал о

том, как же выманить Алёну на откровенную беседу. Пока я размышлял, Анна что-то рассказывала мне про свою первую любовь и мальчика, который жил с ней в одном подъезде и стеснялся познакомиться.

– О чём вы так задумались? – неожиданно спросила она. – Кажется, я догадываюсь. Вы уже думаете о том, как выманить у неё историю судьбы. Я заинтриговала вас? Я знала, что вас это заинтересует.

– Я просто подумал: какие судьбы бывают у людей. Как все они себя по-разному приводят к старости. Да! Безусловно, вы заинтересовали меня.

– Хотите, я помогу вам разговорить Алёну?

– Да! – с радостью ответил я, углядывая нить всего разговора и понимая, что Анна не напрасно его затеяла. Уж больно, видимо, ей хотелось, чтобы я написал книгу о её любовнице.

«Ну, если история и впрямь интересная, отчего же и не попробовать!» – решил я.

– Для этого мы придумаем план действий, – сказала Анна, наморщив свой прелестный лобик. Эта гримаса сделала из неё ребенка, добавив облику наивности. – Поступим просто! Я буду писать ей письма, а вы будете их отвозить и дожидаться ответа. При этом попытаетесь вывести её на откровенный разговор. Пусть не с первого и не со второго письма, но наш план сработает, и у вас появится шанс. А поверьте, если она вам расскажет свою судьбу, тогда вам будет с чего написать

шедевр. Мне так кажется.

– Но она может не принять наши правила игры, – озадаченно сказал я.

– Примет! Я беру это на себя. И приступим мы прямо сейчас. Дайте мне ручку и лист бумаги.

Через двадцать минут Анна протянула мне сложенный вчетверо исписанный листок. Осталось дело за мной – позвонить и договориться о встрече.

Алёна не сразу ответила на звонок и, с недоумением узнав о моей миссии, любезно пригласила в гости...

– Если бы я тогда знал, что хитрая игра Анны и Алёны затянет меня в такой переплет, из которого я чудом выберусь живым! – неожиданно воскликнул Пётр.

– То есть, вы хотите сказать, они действовали по сговору? – поинтересовался я.

– Дмитрий! Я предлагаю прервать рассказ и пойти отдохнуть, а завтра, после утреннего купания, продолжить. Как я заметил, вы, как и я, любите утром искупаться, а потом вздремнуть на пляже. Вот после утреннего моциона я и готов продолжить. Мы даже на обед вместе можем сходить.

Я, естественно, согласился и побрёл спать в свою келью. В ту ночь мне снились Анна, Леонид, полицейские... Всё смешалось в моем сне.

Часть 3. Первое письмо

Утром я проспал. К морю вышел поздно. Уже было очень жарко. Окунувшись в тёплой морской воде, я подошел к Петру.

– Приглашение на обед ещё в силе? – спросил я.

– Я смотрю, вы сегодня проспали! Не мой ли рассказ украл у вас сон? – иронично поинтересовался Пётр.

– Нет, что вы! Просто ночью было душно, а под кондиционером я спать не люблю, вот и мучился почти до утра.

Погода действительно стояла очень жаркая. Солнце палило безжалостно. Пётр предложил:

– Давайте так! Через полчаса встречаемся внизу и идём обедать. За обедом я продолжу свой рассказ. Договорились?

– Да! Конечно! – ответил я и пошагал в свой номер.

Через сорок минут мы сидели в кафе на набережной и ждали свой обед. Не упуская время, Пётр продолжил свою историю.

...Первое письмо от Анны я принёс под вечер. Алёна меня встретила сама, без прислуги. На ней были джинсы и спортивная кофта.

«Никакой официальности», – подумал я и прошёл в дом.

– Желаете что-нибудь выпить? – спросила она.

– Нет, спасибо! Я за рулём.

– Может, кофе или чаю?

– Вот от чашечки крепкого кофе я не откажусь.

Она жестом увлекла меня за собой в большую гостиную.

В этой большой и просторной комнате был оборудован бар.

Умело управляясь с кофе-машиной, она спросила:

– Как там моя девочка?

– Всё хорошо. Устроилась! У меня в квартире неплохая библиотека, ей будет чем заняться.

Я протянул ей сложенное письмо.

– Ох и выдумщица она! А просто позвонить не могла?

– Видимо, так ей удобнее выражать свои мысли, – выступил я в защиту Анны, скрывая факт своей заинтересованности.

Алёна взяла листок и удалилась. Я сидел, пил кофе и рассматривал большую гостиную. Мебель была очень дорогой и со вкусом подобранной. Одни стулья чего стоили.

Через некоторое время вернувшись в зал, хозяйка любезно спросила:

– Не успели заскучать?

– Я любовался обстановкой этой комнаты.

– Да! У моего мужа был вкус. Он любил хорошие вещи.

– Вы вдова? – поддерживая игру, спросил я.

– Разве Анна не рассказала вам про меня?

– Самую малость. Она не очень-то разговорчива, – счел я, не признаваясь в том, что мне уже было известно про её мужа.

– Сергей Семёнович был большим человеком во всех смыслах этого слова. Он умел жить, умел любить, умел ценить и умел помогать. Сегодня встретить такого человека – большая редкость.

– Извините за нескромный вопрос, кем он работал?

– Он был замом губернатора по социальным вопросам. На нём держались больницы и школы целой области. Сам он был великолепным врачом. До последних дней им и остался. Он помог очень многим людям.

– Вы долго были с ним в браке?

Алёна замолчала. Опустив глаза в пол, она произнесла:

– Наше счастье было очень коротким, но у меня было такое впечатление, что я его знала всю свою жизнь.

– Извините, что ворошу вашу память.

– Нет! Всё нормально. – Она вытерла рукой мокрые глаза и продолжила: – Я попала в очень тяжёлую ситуацию. Угодила в больницу, там я и познакомилась с Сергеем Семёновичем. Как-то так получилось, что мы влюбились друг в друга, и он предложил мне руку и сердце, а я согласилась. Ведь много ли нужно женщине? Она должна просто увидеть перед собой настоящего мужчину – и тогда готова пойти за ним хоть на край света. Впрочем, этого не потребовалось. За год до нашей встречи от него после смерти сына ушла жена. При таком папе сын умудрился стать наркоманом и умер от передозировки... Жена обвинила Сергея в случившемся, и тот взял вину на себя. Он до конца жизни не мог простить се-

бе смерть сына. В общем, они развелись. Он тогда буквально жил на работе. Был уже большим чиновником, но не прекращал практиковать и самые сложные случаи с пациентами вёл сам. Многие удивлялись его трудоспособности. Он жил работой и всем говорил, что на этой должности он временно – так проще помочь клинике и врачам. Он часто мотался по области в командировки. Посещал школы, интернаты, детские сады. Времени у нас было очень мало...

Вдруг зазвонил Алёнин телефон. Она улыбнулась и удалилась в другую комнату.

«У меня, наверно, получилось вытянуть её на откровенную беседу!» – наивно подумал я.

Алёны не было совсем недолго. Вернувшись, она продолжила:

– Его влияние и авторитет были настолько непоколебимы, что даже когда сменилась власть в области, никто не посмел поменять Сергея Семёновича.

– А как вы с ним познакомились? Вы сказали, что у вас была тяжёлая жизненная ситуация и вы попали в больницу...

– О! Это очень долгая история.

– Вы же знаете, я писатель, и меня очень интересуют подобные вещи. Может, ваша история достойна того, чтобы написать о ней книгу.

– Конечно, мне сильно льстит, что вы мной заинтересовались, но таких судеб полно. Есть, наверное, и поинтереснее.

– Давайте всё же попробуем, вдруг получится, – предло-

жил я Алёне.

– Тогда надо начинать с самого начала. С моей девичьей молодости.

– Что ж, я готов!

Алёна, немного подумав, приступила к рассказу.

– В тот момент я и представить себе не мог, что все персонажи из рассказа Алёны оживут, и мне придется с ними встречаться и общаться, – отвлёкся от повествования Пётр, а затем продолжил рассказ про судьбу Алёны.

...Как только началась заварушка на Украине в 2014 году, она схватила дочь и бежала в Россию. Её мать Анна Сергеевна, пенсионерка семидесяти двух лет, встретила Алёну с дочерью живыми и здоровыми на границе Российской Федерации. Бессонные ночи и постоянный просмотр новостей про события на Украине подрывали её и без того большое сердце. Но теперь всё было позади. Алёна с дочерью оказались в её крепких объятьях. Даже Алёнин строгий отец Иван Степанович, который никогда не позволял себе выставлять эмоции напоказ, пустил скупую мужскую слезу. В те дни многие бежали в Россию – кто к родственникам, а кто просто от войны. Всё началось так неожиданно и молниеносно, что никто и не ожидал, что дойдет до войны. Отправив Алёну и дочь Веру в Россию, муж Игорь остался в ополчении.

Игорь был старше Алёны на пять лет. Встретились они в

Крым, куда он приехал на отдых. Алёна же вернулась к своим родителям в Крым после окончания института в надежде найти работу. Обойдя все местные предприятия и получив везде отказ, она была в отчаянии. Чтобы не попадаться родителям на глаза и утратив всякую надежду, она просто убежала за маяк, на дикий пляж, и проводила там время со своей любимой книгой, купаясь и принимая солнечные ванны. Место было настолько дикое, что можно было загорать голышом. Туристы не знали этого пляжа, а местные по своему обыкновению в море не купались. Редко мальчишки приходили ловить крабов и рыбу. Это место было уникально по своей сути – самая южная точка феодосийского побережья у подножья мыса Ильи. Там Игорь и познакомился с девушкой. Что привело его в тот день туда, он так и не смог объяснить. Проведение судьбы или просто врождённое любопытство – что бы это ни было, но жизнь их столкнула именно там.

Пробравшись к пляжу, Игорь разделся и лёг загорать. В это время Алёна купалась и даже не подозревала, что на её островке уединения есть гость. Выйдя из воды голой, она не заметила Игоря и стала вытираться полотенцем. Увидев неопишемую красоту её наготы, он не мог оторвать взгляда от тела девушки. Закончив вытираться и по-прежнему не замечая незнакомца, она неторопливо оделась и уже собралась уходить, как Игорь окликнул её. Не ожидая присутствия кого-либо поблизости, она сильно напугалась. Поняв, что незнакомец видел её голой, Алёна бросилась наутек. Та-

кого конфуза с ней ещё не случилось! Но от резкого неловкого движения она подвернула ногу и упала на камни, разбив локоть. Игорю стало не по себе оттого, что он так напугал незнакомку и из-за она него упала.

– Ради бога, простите меня! Я не хотел вас напугать, – начал извиняться Игорь.

– Не подходи ко мне! Извращенец! – прокричала она, держась за окровавленный локоть. – Я буду кричать!

– Не бойтесь, я вам не сделаю ничего плохого. Я правда не хотел вас напугать, – не переставал оправдываться Игорь.

Она присела на камень и стала промывать рану морской водой. Чувство страха и паники у неё прошло, и даже стало смешно над собой и своей реакцией на появление чужого человека.

«Может, он действительно не замыслил ничего плохого, а я, как дура, бросилась бежать – и вот результат: разбитый локоть и подвернутая нога», – подумала она.

Солнце подходило к горизонту. С моря дул тёплый, слегка солёный ветер. Мальчишки с удочками спускались с пригорка. Они часто ловили рыбу в этом месте на закате.

– Меня зовут Игорь, – представился незнакомец. – Простите ещё раз, я вправду не хотел вас напугать. Я в первый раз пришел сюда. Мне нравятся дикие места. На городских пляжах копейке некуда упасть, вот я и решил поискать место поукромнее, а тут вы. Могу ли я вам чем-нибудь помочь?

– Спасибо! Помогли уже. Нельзя так пугать людей, – уже

не зло ответила она.

Она попыталась встать, но подвернутая нога быстро дала о себе знать, пронзив тело резкой болью. Чуть вскрикнув, девушка села обратно на тот же камень.

– И как мне отсюда выбираться? – с досадой спросила она Игоря.

– Теперь вам точно без моей помощи не обойтись, – заметил он. – Опирайтесь на меня, и я помогу вам идти.

Она задумалась и неторопливо протянула руку, тем самым давая своё согласие на помощь. Игорь очень нежно взял её за руку и помог подняться.

– Опирайтесь на меня, – повторил он.

Понаблюдав, как Алёна прохромала несколько метров, Игорь, как истинный джентльмен, взял на себя смелость подхватить её на руки.

– Что вы делаете? – возмутилась она.

– Вам так будет комфортнее, – по-мужски коротко ответил он.

А ей не очень-то хотелось сопротивляться. На руках у сильного мужчины было действительно намного удобнее. Боясь встретиться с ним взглядом, она отводила глаза в сторону моря.

«Какой сильный!» – восхищённо подумала она.

Алёна и не подозревала, что попадёт в его крепкие руки надолго, что родит ему двоих детей, что испытает счастье и горе. Именно с этого момента начнётся её взрослая жизнь.

Он донес её до старой крепости и мягко опустил на лавочку.

– Куда дальше прикажете? Я так понимаю, вам самой до дома не добраться, – предположил он.

– Тут недалеко автобусная остановка, мне бы добраться до неё, а там я доеду домой.

Неподалеку стоял таксист, поджидая туристов, лазающих по развалинам старой крепости. Игорь добежал до таксиста и убедил подвезти пострадавшую девушку. Через некоторое время они уже стояли у её дома.

– Спасибо! – скромно произнесла она и на одной ноге поскокала к железным воротам.

– Как вас зовут? – крикнул ей вслед Игорь.

– Это неважно! – воскликнула в ответ она и скрылась за калиткой.

Позже он рассказал ей, как всю ночь не мог уснуть. Перед его глазами стоял её образ. Внутри что-то сжималось, и хотелось куда-то бежать. Подобные чувства он испытывал, когда в пятом классе влюбился в соседскую девочку. Их дружба продолжалась до самой армии. Но когда Игорь вернулся со службы, она уже была замужем, так и не дождавшись его. Погоревав месяц с друзьями, Игорь пошёл служить в отряд «Беркут». Отдавая все время работе, любовным романам он не мог уделять внимание. Игорь рано потерял своих родителей. Воспитывала его тётка, и она была ему единственным близким человеком на всём белом свете. Обстоя-

тельства гибели его родителей тётка держала в тайне от своего воспитанника до его возвращения из армии – не хотела нарушать психику ещё не сформировавшегося юноши. Трагедия произошла, когда Игорю было чуть больше двух лет. Испытав сильнейший стресс, он ничего не помнил, хотя сам был невольным свидетелем тех страшных событий.

Отец Игоря был милиционером, он честно выполнял свою работу. И вот однажды один из подопечных, которого отец упрятал за решётку за зверское убийство, освободившись, решил отомстить. Выследив дом, в котором жила семья Игоря, преступник с друзьями пробрался ночью, пока все спали, внутрь. Оглушив во сне отца, они связали его и посадили на стул, а сами насильовали его жену у него на глазах, жестоко её избивая. Игоря мать успела спрятать под кровать – там он и просидел до прихода милиции, которую вызвала соседка. Картина, которую застали оперативники, была ужасной. Истерзанное тело матери с двадцатью ножевыми ранениями лежало на кровати. Отцу преступники вырезали веки, чтобы он не смог закрывать глаза и наблюдал, как они издевались над его женой. А когда она умерла, они воткнули ему в сердце нож. Игоря милиционеры нашли не сразу. Он тихо спал под кроватью, его даже не разбудили вспышки фотоаппарата. Мальчик был цел и невредим. Тётка сразу забрала его к себе. Своих детей у неё не было: не успели они завести ребенка с мужем. Он был сердечник, и после очередного приступа его сердце остановилось. Так и не вышла она замуж,

отдавая всё свое время работе да воспитанию Игоря.

После армии тетка всё рассказала. Рассказала и то, что убийцу так и не нашли. До сих пор он гуляет на свободе. Этот факт не мог оставить Игоря равнодушным. Именно тогда он принял решение пойти работать в милицию. Нет, наверное, не для того, чтобы отомстить – просто именно так он определил свою жизненную позицию. В те непростые годы, когда Союз разваливался и многое переворачивалось с ног на голову, работа в органах была вдвойне ответственной. Украина стала самостоятельным государством, со своими законами, своими правителями. Хозяйственные связи с Россией рушились, и, как следствие, закрывались большие заводы, комом росла безработица, инфляция. Менялось всё – от уклада жизни до моральных принципов. Процветала наркомания, зарождалась организованная преступность. Арестованные утром бандиты вечером уже были на свободе. В общем, всю страну пожирала западная демократия, уничтожая на своем пути медицину, образование, да и в целом всю государственную систему. Казалось, ещё немного – и государство перестанет существовать. Но со временем общество выработало иммунитет к демократическим завоеваниям. Жизнь так или иначе стала налаживаться. Произошло деление слоёв на олигархов, торгашей, чиновников, ментов, бандитов и наркоманов. Все перечисленные заняли своё место в образовавшемся гражданском обществе. Все научились как-то выживать, работать. Жизнь не остановилась. Вот

и Игорь, работающий в милиции, занял свою нишу с честным и не очень честным доходом, на который он уже мог существовать и позволить себе съездить к морю, в Крым, где он и встретил свою любовь.

Бессонная ночь дала Игорю понять, что он встретил свою судьбу и если не будет настойчивым, то его счастье упорхнёт, а он вернётся домой и продолжит свою скучную жизнь в одиночестве. Первые три дня он ходил на тот самый дикий пляж в надежде встретить её, свою прекрасную незнакомку. Но она так и не появилась. Тогда Игорь решил прибегнуть к радикальным методам: познакомившись с местным коллегой, он выпросил у него форму. Надев милицейскую форму и прикинувшись участковым, он постучал в железную дверь дома, у которого тогда высадил незнакомку. Дверь открыл пожилой суровый мужчина – видимо, её отец.

– Вам кого? – сурово спросил он, увидев перед собой милиционера.

– По этому адресу проживает девушка. Она стала свидетельницей одного страшного преступления, – абсолютно серьёзно произнёс Игорь.

Хозяин дома, чуть оторопев, пригласил милиционера в дом.

– Проходите! У меня две дочери. Какая из них? – перепугавшись, спросил хозяин.

– Вы мне покажите обеих, – нашёлся Игорь.

Они прошли в дом.

– Алёна! Вика! Идите сюда, – позвал отец.

В комнату вышла девочка лет семнадцати, а за ней, чуть прихрамывая, появилась Алёна, его прекрасная незнакомка. На минуту в доме воцарилась тишина. Игорь не мог отвести глаз от девушки. Она сразу узнала своего знакомого и заулыбалась. По влюблённому лицу милиционера она всё поняла.

– Вам какая из них нужна? – уточнил напуганный отец.

– Та, что постарше! – произнёс Игорь, не отрывая от неё взгляда.

Придя в себя, он торжественно продолжил:

– Эта девушка поразила сердце одного молодого человека, теперь он не может ни спать, ни есть, ни жить. Чтобы исправить ситуацию, я прошу у вас руки вашей дочери.

Отец не мог понять, что происходит.

– Простите! Какую ещё руку? – задал он глупый вопрос.

– Папа, это мой парень, – набравшись смелости, произнесла Алёна и расхохоталась.

Отец ещё минут пять стоял и не понимал, что происходит, пока она не схватила Игоря за руку и не вывела во двор. Они гуляли до утра, рассказывая друг другу случаи из своей жизни. Вот так и произошла её вторая встреча с будущим мужем. К концу отпуска они уже зарегистрировали брак и, будучи молодожёнами, отправились в купейном вагоне к месту службы Игоря, в Луганск...

– Когда Алёна рассказывала мне эту историю, глаза её по-

стоянно сверкали от слёз, – прервался Пётр.

– А я так понял, Игорь работал в Луганске в милиции? – переспросил я.

– Да! По рассказу Алёны, он был в отпуске в Феодосии, где они и познакомились и зарегистрировали свой брак. А по окончании отпуска Игорь увез нашу героиню в Луганск, – подытожил Пётр.

Закончив обед, Пётр предложил мне прогуляться по берегу моря. На пляже у кромки воды лежали отдыхающие, поджаривая себя на палящем солнце.

– Давайте искупаемся, – бросил идею я.

Мы окунулись и побрели в сторону своих номеров. Приняв душ, я вышел на балкон, где меня уже ждал Пётр. На столе стояла бутылка сухого вина и лежал лёд.

– Продолжим? – спросил я.

– Да! Давайте! – и Пётр продолжил свой рассказ.

...Луганск был родным городом и для неё. Она провела там почти всё детство. Когда училась в десятом классе, отец вышел на пенсию, и их семья переехала в Крым. Школу Алёна оканчивала уже в Феодосии.

Город розового детства – так называла она Луганск. Отец работал главным инженером на заводе, мать всю жизнь провела в торговле, поэтому жизнь у неё и её сестры протекала безоблачно. Самые дорогие куклы, самая модная одежда, и каждый год летом – поездка к морю в Крым. Не бы-

ло ни одного года, чтобы семья Трофимовых не выехала к морю. Поначалу Николай Иванович Трофимов размышлял о приобретении дома в Крыму, но в социалистические времена такой поступок могли осудить, и старый заслуженный коммунист не рисковал своей репутацией, хотя мать Алёны неоднократно подбивала мужа на такое приобретение. Анна Сергеевна Трофимова была заслуженным работником торговли и не понимала глупых принципов своего мужа по поводу приобретения дома на берегу. Один раз Алёна подслушала родительский разговор.

– Тебя не волнует вопрос, откуда у нас взялась новая «Волга», откуда берутся шубы для девочек, сам ты во всем «германском» ходишь, как король, а маленький дом на берегу моря прям испортит твою репутацию! – кричала мама, когда в очередной раз собиралась в отпуск.

– Ты доиграешься со своей Зинкой в своем ОРСе, арестуют тебя и расстреляют! – парировал отец.

– Вот значит как? Когда нужно было талон на «Жигули» для дочери твоего директора – Аннушка, помогай! А тут – расстреляют! Нет! Значит, сапоги для жены начальника парткома, дачу вашему прощельге-профсоюзнику, всё достала!

– А по чьим ты путёвкам каждый год в Крым мотаешься? Не забыла? Эту дачу Антон Игнатьевич давно отработал, – вскипел отец.

– Тише! Раскричался! Соседи то и дело за нами подслу-

шивают, не хватало ещё, чтобы они всё знали, – шёпотом сказала мама.

Но главу семейства уже было не остановить.

– А мне бояться некого! Я на этом заводе с детства, и отец на нём инвалидом стал, и дед на буржуев всю жизнь нём отбатрачил. Я, можно сказать, всю жизнь литейному делу отдал. Или ты думаешь, в нашей стране просто так ордена дают? Это вам не дефициты под прилавки тырить! – разошёлся орденосец.

Поняв, что разговор так просто не остановить, мама Алёны взяла авоську и отправилась за хлебом в ближайшую булочную. Вслед ей ещё долго доносились обидные слова мужа.

Алёнин папа умел жить и умел работать. Его действительно очень сильно уважали на заводе. Можно сказать, он был одним из «серых» руководителей этого крупного предприятия. Директора менялись: кому-то нужна была ступенька в карьерной лестнице, а кто-то просто пытался пересидеть, ожидая нового назначения. Вот только он был неизменен, как гора Арарат.

Николай Иванович всю жизнь мечтал о сыновьях, а судьба подарила ему двух дочерей. Поняв, что династия сталеваров умерла, он подыскивал для Алёны жениха из своих учеников и этим тешил своё самолюбие. Бог дал ему очень красивых девочек. Чёрные как смоль волосы и глаза, высокий рост делали их яркими и привлекательными. Младшая была ещё

маленькой, а вот за Алёной бегал весь класс. Нередко перемены начинались с яростных драк: мальчишки до кровавых соплей отстаивали свою возможность на право проводить её домой после уроков. Алёна не обращала внимания на своих одноклассников: все они в её глазах были простыми глупыми мальчуганами – до того момента, пока в их класс не пришёл новый ученик.

Он выглядел взрослее всех её одноклассников. Большие голубые глаза, волевой подбородок, высокий рост, крепкий торс сразу же заставили её обратить на него внимание. И, как это случается, она влюбилась с первого взгляда. Чувства её оказались взаимны. В первый же день он переколотил конкурентов. Он с детства занимался боксом, имел первый разряд. У мальчишек из Алёниного класса не было шансов. Сергей, так звали этого красавчика, сразу стал лидером в школе. На всех соревнованиях он был первым. В учёбе круглый отличник, как было в такого не влюбиться! С восьмого класса закрутилась, завертелась у них любовь. Первой была положена на алтарь любви учёба. Они боялись расставаться даже на час, везде были вместе. Им просто не хватало времени в сутках, они могли говорить часами, а могли просто смотреть друг на друга, не отрываясь. Даже когда они молчали, то думали друг про друга. Вся Земля, все люди, всё живое было у их ног. Во всей округе никто не смел смотреть на Алёну. Сергей даже не позволял своим друзьям произносить её имя: девушка должна была принадлежать ему, как и он – ей.

Единственной мечтой у них была свадьба сразу после окончания школы. Они любили залезать на чердак дома, где жила Алёна, и там проводить время вдвоём.

– Мне запомнился диалог Алёны и Сергея слово в слово. Алёна мне постаралась передать с чувством, которое испытывала в тот момент, – уточнил Пётр, и продолжил.

... – Я второй день ничего не ем, – как-то сказала Алёна Сергею. – У меня такое чувство, что мне не нужна еда. Находясь рядом с тобой, чувствую себя сытой, счастливой. Наверно, так и должна ощущаться любовь. Я смотрю в твои глаза и вижу в них небо, я вижу в них себя, тебя и всё, что нас окружает. Ты моё небо, а я – твой голубь, который парит в небе и не мыслит другой жизни.

– Глупенькая ты моя! Почему ты ничего не ешь? – прижав её к себе, ласково спросил Сергей.

– Не хочу, – еле слышно ответила она. – Когда ты рядом, мне больше ничего не надо.

– А я тоже не помню, ел ли я. Странно, я не помню, ел ли я сегодня или вчера. Я перестал обращать на эти мелочи внимание. Ты заполнила мой разум, мою душу. Все остальное стало не важно. Я просто дышу тобой, живу тобой. Скорее бы нам исполнилось восемнадцать! – воскликнул он.

– И что?

– Мы женимся, и я увезу тебя в Сибирь. Далеко-далеко...

Так, чтобы нам никто не мешал.

– А почему в Сибирь? – удивилась Алёна.

– Не знаю. Мне кажется, там такие просторы, там мы будем маленькими, и мне никто не будет завидовать, что у меня такая красавица жена. Никто тебя не украдёт и никто не обидит. Мы там будем жить впятером.

– А кто ещё будет жить с нами?..

– Глупенькая. Конечно же, наши дети! Ты мне родишь одну девочку и двух сыновей, – уверенно произнёс Сергей.

Их идиллию прервал дворник Захар. Он постоянно гонял с чердака мальчишек, боясь, что они устроят пожар. Он работал в четвертом ЖЭКе, и его заставили расписаться в журнале по пожарной безопасности. После того как поставил свою подпись, Захар истинно верил, что теперь он нёс полную ответственность за противопожарное состояние домов, вверенных ему на его участке. А к службе он относился очень серьёзно и ответственно, когда был трезв. Вот только трезв был очень редко и постоянно всем рассказывал, что сгубила его Софка. Так звали его бывшую жену, которая ушла от него лет тридцать назад. Любил он её, заразу, вот и не мог с горем совладать – запил. А до этого он был врачом. Все смеялись над ним: никто не верил, что пьяница и дебошир Захар вообще имел какое-то образование. Но спустя несколько лет, уже после смерти дворника, в каморке, где тот влачил своё жалкое существование, участковый обнаружил две медали, два ордена Красной Звезды, диплом врача и

старую фотографию очень красивой девушки. На обратной стороне фотографии была надпись:

«Капитану Игнатьеву военврачу, любимому Захарушке, от любящей Софушки, на долгую память»

А внизу было подписано:

«Спасибо! Ты своими золотыми, талантливymi руками вытащил меня с того света. Ты хирург от бога»

Когда все жильцы узнали про это, им стало как-то не по себе. Жил вот так человек, а никому и дела не было, что у него на душе, кем он в действительности был. Зато хоронили его с почестями, всем двором. Даже кто-то у гроба плакал.

Наблюдая за похоронной процессией, Алёна тогда спросила Сергея:

– Ты меня никогда не бросишь? Видишь, как любовь может уничтожить человека... Любовь – она как огонь: может спасти, а может и убить.

– Нет, моя маленькая. Ты моя навсегда! – ответил Сергей и крепко прижал её к себе.

Вот так трепетно относились они друг к другу. Каждый день для них был как маленькая жизнь, наполненная радостью и счастьем. Они и не замечали, что происходило в стране, да им это было и неважно. Их чувства были выше и сильнее любой политики, любых катаклизмов. Наступило время больших перемен. Распался Союз. Завод, на котором работал её отец, обанкротился и закрылся. И её семья приняла решение о переезде в Крым. Наконец-то давняя мечта Ан-

ны Сергеевны, её мамы, сбылась! Они с мужем отправились в Крым выбирать дом. Алёну с сестрой оставили на попечительство подруге и коллеге матери – Зое. Девочки должны были доучиться до Нового года и приехать в Феодосию в новый дом, новую школу. Сказать, что этот переезд для Алёны и Сергея стал трагедией – это ничего не сказать. Самое страшное, что они чуть не совершили непоправимую глупость. В те дни им казалось, что жизнь остановилась, и единственное, что может оставить их вместе – только смерть. Поднявшись на крышу своего дома, где они проводили много времени вдвоём, ничего умнее не придумав, ребята решили вместе броситься вниз.

– Судьба нас хочет разлучить, но я готова её обмануть. А ты готов? – спросила она своего возлюбленного.

– Ты же знаешь, что без тебя я не смогу дышать. Мы всё с тобой решили, и я не отступлюсь, – ответил Сергей.

Держась за руки, они вылезли на крышу. Прыжок с седьмого этажа убил бы обоих. Они стояли на краю и в последний раз, не отрывая взгляда, смотрели друг другу в глаза. Поразительно то, что у них не было ни страха, ни сомнений в правильности своего решения. Им тогда казалось, что не умирать они готовятся, а всего лишь в очередной раз доказывают друг другу свои чувства. И всё бы у них получилось, если бы не Алёнина младшая сестра. Вика пораньше освободилась с уроков и пошла искать старшую сестру, чтобы дала та ей денег на мороженое.

– Алён! – кричала сестра, забравшись на чердак.

Она чётко знала, что они с Сергеем прятались там.

– Алён, не прячься! Дай мне двадцать копеек на мороженое. Мама сказала, что ты мне будешь давать, когда я попрошу. Где вы?

Девочка выглянула на крышу и увидела странную картину. Алёна и Сергей, обнявшись, стояли на самом краю. Было понятно, для чего они сюда забрались. Сестра слышала, как Алёна плакала и не хотела переезжать, боясь потерять свою любовь. Однажды Вика четко услышала, как та в сердцах пообещала: если её не оставят в Луганске, то она покончит жизнь самоубийством.

– Алёнушка, не надо, не оставляй меня одну! – взвыла сестра. – Что ты удумала?

В такой момент они никак не ожидали появления младшей сестры. Естественно, это их остановило. Вот так Вера спасла жизнь сразу двух молодых людей.

Пылкая ночь любви, клятвы верности, слёзы – всё было в последнюю ночь перед расставанием. А когда девушка села в поезд и он тронулся, Сергей бежал за вагоном больше километра, пока не упал, споткнувшись.

В купе, по дороге в Крым, Алёна написала два письма. Она уже скучала по своему возлюбленному. Каждый час ей казался вечностью, каждая секунда тянулась больше часа. Первые дни по приезде она не выходила из своей комнаты. Ей казалось, что она может тут просидеть до самого приезда

Сергея, бесконечно рассматривая его фотографии. Но время лечит, и ей пришлось ходить в школу и как-то жить дальше.

К концу третьей четверти она поняла, что беременна. Боясь говорить об этом родителям, она пыталась скрывать до последнего, но постоянную рвоту и изменения во внешности сразу заметила мать. Дома разразился скандал. Много нового Алёна узнала о себе от сурового отца. Ей было непонятно, почему родители, которые всегда любили её, вдруг стали врагами. Она ждала ребенка не от какого-то монстра, как заявляла мать, а от своего самого дорогого человека, своего близкого и родного Серёжи. И маленькое существо, что находилось в ней, это не «выскребыш», как заявил отец, а плод их любви...

Однако Сергей не отвечал на письма и не звонил. Ситуация накалилась до предела. Мать, которая чуть ли не за руку тащила на аборт, и отец со своими унижениями и оскорблениями довели её до попытки совершить самоубийство во второй раз. Дождавшись, пока все уйдут из дома, Алёна взяла бритву и перерезала себе вены. И снова сестра спасла её. Вернувшись, домой за забытым учебником, она увидела жуткую картину: старшая сестра лежала в ванне вся в крови. Вика не растерялась и вызвала скорую. Алёну спасли, но вот ребёнка она потеряла. На протяжении всей жизни она не могла простить своим родителям утрату этого ребёнка. Ей казалось, что, если бы на свет родился малыш, они с любимым были бы вместе.

За полгода Алёна не получила от Сергея ни одной весточки и по окончании школы решила уехать поступать в институт. В её сердце любовь ещё пылала, и были надежды, что Сергей разыщет её и уведёт под венец.

Тот, кто учился в институте очно, сразу после школы, скажет, что студенчество – самый счастливый период в жизни. Когда ты ещё не взрослый, но уже не ребёнок. Когда с тебя ещё не велик спрос, но ты уже полностью самостоятельный. Вот и Алёна, поняв, что Сергей всё-таки её бросил, стала наслаждаться студенческой жизнью. Чтобы хоть как-то залечить душевные раны, она вступила в команду КВН своего факультета. Учёба и общественная жизнь полностью заполнили пустоту в её сердце от предательства Сергея. Умная, красивая, гордая – эти качества сделали её лидером среди студентов на всём потоке. Все юноши, кто знал её, были влюблены, но строгий характер, доставшийся Алёне от отца, отталкивал каждого, кто хоть с малейшими намеками пытался к ней подкатить. А многие даже и не пробовали, думая, что недостойны её. Так и пролетели студенческие годы – в шумных весёлых компаниях друзей и знакомых. Вот как-то так прошла светлая полоса в её жизни...

– Вы знаете? – неожиданно обратилась ко мне Алёна, прервав свой рассказ. – При быстро меняющихся картинках за окном можно смотреть в окно своего купе, а думать совсем о другом. Стук колёс железнодорожного вагона, как метро-

ном, чеканит ровные промежутки времени. Каждый удар железного колеса о стык рельс помогает отключиться от действительности и переместиться в прошлое. Около шести лет назад под такой же стук колес я писала своё первое письмо самому дорогому человеку. Мне тогда казалось, что, получив это письмо, Сергей всё поймёт и оценит, как мне тяжело без него. Погрузившись в себя, я вспоминала тот самый плохой день в моей жизни, тот последний поцелуй и бегущего за поездом мальчишку. А силуэт арочного сооружения Луганского вокзала напомнил мне то счастливое время, когда всё было выкрашено в розовый цвет, когда бабочки летали в животе, и те печальные минуты прощания с Сергеем. Выйдя на перрон, я поторопила Игоря, чтобы быстрее покинуть место, где семь лет назад я навсегда оставила свою первую любовь. Всё вокруг напоминало о Сергее. Улицы, люди, дома, машины – всё говорило мне о том счастливом и в то же время печальном периоде моей жизни...

– По всем эмоциям было видно, что не отпускали её те чувства, что она испытала в юности! – добавил Пётр.

...Повернувшись к Игорю и взяв его за руку, Алёна почти шёпотом спросила:

– *Ты меня не бросишь?*

Игорь посмотрел ей в глаза. Они были полны слёз.

– *Что случилось? Почему ты спрашиваешь меня об*

этом? – спросил Игорь Алёну.

– Просто скажи – да! – попросила она его.

– Да! – мгновенно ответил он. – Никогда, никогда! Ты моя на веки веков.

Он крепко прижал её к себе, а она положила голову на его большое и надёжное плечо. В тот момент ей казалось, что этого человека она не просто любит – что между ними нечто большее. Находясь рядом с Игорем, она впервые почувствовала, что именно этот человек способен защитить её от любых жизненных невзгод. Именно с ним очень спокойно и уверенно – а что ещё нужно женщине для полного счастья?

Сев на вокзале в такси, Игорь привёз жену в свой дом. Небольшая двухкомнатная квартира была вполне уютной холостяцкой берлогой. Ей предстояло поменять там всё и превратить берлогу в семейное гнёздышко. Начинать пришлось с кухни. Судя по набору посуды, на этой кухне серьёзной оmeлета никогда ничего не готовилось. Уборка и мытьё полов заняли весь день, но бутылочка красного вина перед сном помогла снять усталость и расслабиться после долгой дороги.

Говорят, если первый раз спишь на новом месте, то сон будет вещий. Ей тогда приснился Сергей. Он был в роли злодея, который пытался отравить Игоря, подсыпая ему яд то в еду, то в питьё. Но каждый раз она спасала своего мужа. Проснувшись утром, буквально через час она уже почти забыла про свой ночной кошмар.

– Мне сегодня нужно появиться на работе. А затем мы с

тобой отправимся в магазины тратить деньги. Теперь нас тут двое, и я прекрасно понимаю: чтобы создать нормальные условия для моей красавицы-жены, мы должны купить огромную кучу вещей. Всё! Не спорь со мной, – отчеканил Игорь, но Алёна и не собиралась спорить – ей действительно много что нужно было приобрести.

Это простое предложение Игоря тогда ей лишний раз доказало, что она находилась рядом с настоящим мужчиной.

Оставшись дома одна, Алёна решила прогуляться по городу. Всё-таки в этом городе прошло всё её детство. Гуляя, она не заметила, как ноги сами привели её к тому дому, где они жили с родителями.

«Вот, даже закуток Захара сохранился, – подумала она. В полуподвальном помещёнии горел свет. – Значит, там живет новый Захар!» – представилось Алёне.

Войдя в свой подъезд, она оказалась у дверей бывшей квартиры. Вот только позвонить в дверь Алёна не решилась. Поднявшись на верхний этаж, она хотела залезть на чердак. На тот чердак, где они с Сергеем проводили дни напролет. Но большой ржавый замок не пустил её.

«Может, это и к лучшему», – подумала она.

Побродив по городу, будоража себя воспоминаниями, она наконец вернулась домой. Там уже ждал Игорь. Взглянув в глаза, он понял всё и не стал задавать глупых вопросов.

– Ну что? Едем? – спокойно спросил он.

– Да! Конечно! Ты давно меня ждёшь? – виновато спро-

сила она.

– Нет! Только пришёл.

У Игоря была красивая чёрная БМВ. Может, автомобиль был и не последних годов выпуска, но состояние его было отличным.

– Прошу вас в мой тарантас, – улыбнулся Игорь, открывая переднюю дверь. – Люблю быстрые машины, – он не мог остановиться нахваливать свою «ласточку».

– Да! Машина красивая. Мне нравятся БМВ, – подыграла Алёна.

У неё были права, и она неплохо водила машину. Её отцу всегда не хватало сына, и он «отыгрывался» на старшей дочери, обучив её вождению, рыбалке и многим другим традиционно мужским забавам.

Объехав все торговые центры города и забив машину разными мелочами от салфеток до подушек, они отправились за продуктами. Большой супермаркет с просторной парковкой располагался на окраине города. Игорь припарковал свой автомобиль рядом со стареньким москвичонком – такой автомобильчик был у соседа Алёны, дяди Жоры. Он стоял под балконом её квартиры, и она наблюдала, как целыми днями дядя Жора не вылезал из-под капота машины. Все соседи шутили, называя его авто объектом недвижимости.

Москвичонок был грязный до самых окон. Было ясно, что хозяева приехали на нём из поселка, да, видно, такого глухого, что в город им приходилось пробираться сквозь боло-

та и грязь. Счастливой обладательницей этого металлолома была деревенская семья, приблизившаяся с полной тележкой продуктов. Глава семейства принялся важно загружать полиэтиленовые пакеты в багажник, а трое детей и супруга выгружали их из тележки. За всеми их действиями наблюдал бдительный охранник магазина.

Серебристый джип, объехав всю стоянку, остановился около автомобиля Игоря с водительской стороны. В этот момент Игорь вышел из машины и обошёл её спереди, чтобы, как истинный джентльмен, открыть даме дверь, но вдруг он с силой рванул дверь и, вцепившись в шею девушки, резко выдернул Алёну из автомобиля. Раздался громкий треск.

– Лежи, не вставай! – в приказном тоне крикнул он.

Полетели стёкла. Слышны были удары пуль по корпусу машин. Девушка не понимала, что происходит. Глава сельской семьи упал, как подкошенный, а за ним – и старший сын. Игорь вытащил пистолет и начал палить в сторону нападавших. В следующее мгновение раздался визг шин, и джип умчался прочь, распугивая людей на стоянке. От громкого треска автоматной очереди Алёна на время оглохла. Игорь что-то кричал, но разобрать слова она не могла. Спустя минуту был слышен лишь вой женщины, у которой на глазах убили мужа и ранили старшего сына, и слова Игоря: «*Держись, сейчас будет скорая*».

Силы покидали Алёну, появилась тупая боль в боку. Она опустила голову на асфальт, прямо на битое стекло. Напро-

тив неё лежал мужчина, его глаза были открыты, а на груди разрасталось большое багровое пятно...

На этом в тот день Алёна закончила свой рассказ. В её глазах блеснула слезинка. Она встала, подошла к холодильнику и достала бутылку с минеральной водой.

– Не хотите воды? – предложила она мне. Затем добавила: – Именно тогда мне стоило понять, что с этим человеком просто мне не будет, но желание женского счастья взяло верх. Как можно было не влюбиться в такого мужчину?! Я думаю, на сегодня хватит рассказов. У меня сильно разболелась голова.

Она подала мне заранее приготовленное письмо и попросила передать его Анне. Мы вежливо попрощались, и я направился обратно. Время было уже позднее, и на долгую беседу я не рассчитывал. Дверь Анна открыла не сразу – по её заспанным глазам стало ясно, что она уже спала. Я хотел быстро передать письмо от Алёны и отправиться домой, но Анна настояла, чтобы я выпил с ней кофе и рассказал, как всё было. Она сидела напротив меня в нежно-розовом халатике, положив ногу на ногу. Вид у неё был очень домашний. Никакой косметики, чуть растрепанные волосы придавали ей определённый шарм. За весь мой рассказ Анна не отвела своих глаз. Что-то манящее было в её взгляде, что-то притягивающее. Сначала меня это сильно смущало, но вскоре я пришёл в себя и стал даже получать удовольствие от её

прямого взгляда. Выслушав меня до конца, она встала, прошлась по комнате и сказала:

– Видите! Всё у нас получилось. Поверьте мне, вы не пожалеете, что я втянула вас в эту аферу. Как-то Алёна мне призналась, что она очень боится смерти и хочет, чтобы близкие узнали о ней всю правду. Наверно, поэтому я и втягиваю вас в эту игру.

Ее удивительные глаза в очередной раз остановились на мне. Я вновь засмутился как мальчишка. Заметив это, она отвернулась. На её лице заиграла улыбка. Она поняла, что смущает меня своим взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.